

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

международный научный журнал

3
2019

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 3 (10) / 2019

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Коваленко Л.Л.
Система сдержек и противовесов в сфере оформления недвижимости 1

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

- Горбань А.Е., Джаримок А.А.
О некоторых аспектах конституционно-правового механизма обеспечения избирательных прав граждан на всех стадиях избирательного процесса 4
- Зверовщиков Р.В.
Молодёжь и её участие в выборах: способы повышения электоральной активности молодых избирателей 6

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

- Граненко Е.В.
О проблемах управления муниципальной собственностью 9

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Раджапов Х.Ж.
Таможенные органы в системе государственного управления: аспекты взаимодействия 11

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

- Ковалева Э.И.
Канадская модель государственно-частного партнерства. Общая характеристика и опыт применения 15

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

- Абрамкин М.Н.
Понятие государственного контракта в законодательстве и праве Российской Федерации 19
- Осипенко А.О.
Проблемы применения рамочного договора в сфере поставки продукции 22
- Филатов В.Д.
Актуальные признаки должника-юридического лица в конкурсных отношениях 27

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Иорданова С.Г.
Механизм использования предварительных обеспечительных мер по делам о защите авторских и смежных прав 30

Секишева Ю.В., Кошечкина Е.В. Особенности производства по гражданским делам в судах апелляционной инстанции . . .	32
Черкасов Т.Д. Проблемы современного гражданского права	33
Черкасов Т.Д. Гражданско-правовые и налоговые последствия недействительности сделок	36
АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО	
Смольянова И.В. Актуальные особенности процессуального положения арбитражного управляющего	40
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО	
Некрасова А.Д. О правовых проблемах охраны земель сельскохозяйственного назначения	43
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	
Грызлова А.С. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества от приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.	46
Пчельникова Е.И. Проблемы привлечения к ответственности лиц, причастных к несанкционированным врезкам в магистральный трубопроводный транспорт	48
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	
Васильева Е.И. Проблемные вопросы законодательства РФ, связанные с исполнением Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей	50
Ибрагимов Г.Ш. Проблемы определения сущности международного частного права	52

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Система сдержек и противовесов в сфере оформления недвижимости

Коваленко Лилия Леонидовна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье раскрывается вопрос системы сдержек и противовесов в сфере оформления недвижимости. Определяется законодательная, исполнительная и судебная власть. Делается вывод, что в сфере оформления недвижимости, а именно при процедуре получения права собственности, три ветви власти тесно взаимодействуют между собой, что особенно проявляется при неверно принятом решении государственным регистратором.

Ключевые слова: система, политическая власть, закон, оформление недвижимости, государственный регистратор, отказ, ответственность.

Система сдержек и противовесов позволяет держать равновесие, взаимозависимость между тремя государственными властями. Она включает в себя закрепленные законодательно меры по недопущению узурпации власти одной ветвью. Для предотвращения произвола власть не должна быть сконцентрирована в руках одного политического лидера, так как в этом случае никто не сможет предотвратить возможные ошибки в его управлении. В Российской Федерации существует законодательная, исполнительная и судебная власть [1]. Ст. 10 Конституции Российской Федерации определяет принцип разделения власти [2].

Политическая власть — это способность одного человека или группы лиц контролировать поведение и действия граждан и общества, исходя из общенациональных или общегосударственных задач.

Взаимодействие законодательной, исполнительной, судебной власти прослеживается и в сфере недвижимости, а именно в вопросах ее оформления. Как писал лидер партии ЛДПР Владимир Жириновский в своей книге «Как не стать бомжом», «сегодня рынок недвижимости растет постоянно, поэтому, вложив в нее деньги, можно быть уверенным, что они никуда не пропадут» [8].

Закон — это юридический акт волеизъявления народа, принимаемый высшим представительным органом государственной власти, регулирующий важные общественные отношения [3].

В сфере недвижимости основным таким законом является Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019), регулирующий отношения, возникающие в связи с осуществлением на территории Российской Федерации государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок

с ним. Он принят Государственной Думой 3 июля 2015 года и одобрен Советом Федерации. Юридическую правовую основу государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав также составляют нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, акты Правительства Российской Федерации, акты Президента Российской Федерации.

Оформление недвижимости — обязательная процедура. Объекты, которые не были зарегистрированы и не прошли надлежащее оформление в регистрационных органах, не считаются принадлежащими своему фактическому владельцу.

Росреестр является исполнительным органом государственной власти, уполномоченным на осуществление функций по нормативно-правовому регулированию в сфере ведения Единого государственного реестра недвижимости, осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества, государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости.

Рассмотрим один из примеров, когда для того чтобы зарегистрировать право собственности на земельный участок, заявитель подал договор застройки земельного участка для индивидуального жилищного строительства. По сведениям БТИ, подтверждался переход права собственности на жилой дом от первоначального собственника. Была отметка в Едином государственном реестре недвижимости о зарегистрированном праве. Следовательно, к заявителю перешло и право пользования земельным участком, на котором расположен указанный жилой дом. Но регистратор отказал в связи с тем, что не было представлено правоустанавливающего документа на данный земельный участок.

Государственный регистратор является федеральным государственным гражданским служащим, должностным лицом органа регистрации прав, наделенным государственными полномочиями по осуществлению государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав по ФЗ № 218 (ст. 64).

После этого отказа заявителем было подано заявление в суд на регистрирующий орган в связи с необоснованным отказом. В соответствии со ст. 25.2 «Особенности государственной регистрации права собственности гражданина на земельный участок, предоставленный для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства» (п. 7) ФЗ № 122 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация права собственности гражданина на указанный в пункте 1 настоящей статьи земельный участок в случае, если к такому гражданину право собственности на расположенное на данном земельном участке здание (строение) или сооружение перешло в порядке наследования или по иным основаниям, осуществляется по правилам настоящей статьи.

Отказ в проведении государственной регистрации права собственности на земельный участок был признан незаконным и нарушающим права заявителя. Удовлетворено исковое заявление по регистрации права собственности. Регистрирующий орган обязали внести соответствующую запись в реестр не более чем через 5 рабочих дней после получения такого уведомления.

«Все должны раз и навсегда для себя понять: надо исполнять закон всегда, а не только тогда, когда схватили за одно место», — сказал В. В. Путин¹.

Все необоснованные приостановки или отказы регистраторов находятся на особом контроле, так как постоянно ведется работа по мониторингу предоставляемых услуг в этой сфере. Росреестр следит за качеством предоставления услуг, соблюдением сроков с целью недопущения нарушений законодательства Российской Федерации. Сотрудники постоянно повышают свою квалификацию. Процент приостановок и необоснованных отказов постоянно снижается, что является хорошим показателем в работе Росреестра. Для уменьшения количества

возможных ошибок при подаче документов проводятся бесплатные юридические консультации.

Отказ в государственной регистрации права собственности — это невозможность проведения процедуры по государственной регистрации прав на основаниях, указанных в ст. 26 ФЗ № 218 «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

Ответственность — это обязанность отвечать за свои действия и поступки [4]. Орган регистрации прав несет ответственность за ненадлежащее исполнение полномочий, установленных настоящим ФЗ (ст. 66 «Ответственность органа регистрации прав»).

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что государственный регистратор, руководствуясь законами законодательной власти, исполняя свои должностные обязанности государственного служащего, работая в органе исполнительной власти, принял неверное решение в части отказа от регистрации права собственности. В свою очередь суд, являясь органом судебной власти, вправе контролировать законность принимаемых решений органами исполнительной власти и их должностными лицами. Когда действия противоречат закону, суд вправе отменить или внести коррективы в данные решения [5]. Взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти всегда сводится к оптимальному распределению сфер деятельности. Взаимосвязь и влияние одной ветви власти на другую положительно сказывается на работе в целом.

Система сдержек и противовесов уравнивает деятельность всех ветвей власти по отношению друг к другу. Оставаясь при этом самостоятельными и независимыми, они реализуют свои функции в границах действующего законодательства и Конституции Российской Федерации [6]. Сохраняя баланс, система играет определяющую роль в контроле, регулировании, выработке правильной стратегии при осуществлении полномочий каждой из ветвей. Сфера недвижимости является одним из примеров их взаимодействия, а ФЗ № 218 «О государственной регистрации недвижимости» закрепляет основные положения [7]. Государственные регистраторы являются должностными лицами органа исполнительной власти, руководствуются законами законодательной власти, но при этом все неверно принятые ими решения оспариваются судами как органами, непосредственно представляющими судебную власть.

¹ Цит. по: РИА Новости, интервью итальянским СМИ, рассказывая о деле ЮКОСа, 2003.

Литература:

1. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. — М.: Юристъ, 2002. — 118 с.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для СПО / В. Н. Протасов. — М.: Юрайт, 2015. — 405 с.
4. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник / М. Н. Марченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 383 с.

5. Бабаева В.К. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В.К. Бабаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2017. — 659 с.
6. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В.Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2017. — 82 с.
7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
8. Жириновский В.В. Как не стать бомжом / В.В. Жириновский. — Издание ЛДПР, 2018. — 32 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

О некоторых аспектах конституционно-правового механизма обеспечения избирательных прав граждан на всех стадиях избирательного процесса

Горбань Андрей Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент;

Джаримок Азамат Асланович, студент магистратуры

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Ключевые слова: избирательный процесс, реализация избирательных прав, гражданин, государственная власть, избирательное законодательство.

Свободные и демократические выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления — высшее непосредственное выражение власти народа, гарантированное Конституцией Российской Федерации [1]. Беспрепятственное осуществление конституционного права граждан избирать и быть избранными — основная цель, воплощенная в идеях демократического и правового государства.

Сложившаяся в настоящее время избирательная система Российской Федерации (далее — РФ) выработала механизм реализации конституционных избирательных прав граждан в тесной взаимосвязи со стадиями избирательного процесса. Действительно, многие процессуалисты в ходе исследования избирательного процесса в РФ рассматривают его как «форму реализации норм избирательного права» [2, с. 53].

Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3] (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ) определяет правовые механизмы реализации избирательных прав в зависимости от стадии избирательного процесса. Данная особенность связана с тем, что конкретные субъективные избирательные права реализуются либо на протяжении всего избирательного процесса (например, активное избирательное право), либо на определенной стадии (например, право на участие в агитации, право на назначение выборов, право участвовать в подсчете голосов и т. д.).

Одной из проблем конституционно-правового механизма обеспечения избирательных прав граждан является неустойчивость основ, фундаментальных положений избирательного законодательства, так и следствие и всей избирательной системы РФ. Непонятный простому обывателю, часто сменяющийся друг за другом

порядок выборов депутатов Государственной Думы и наделения полномочиями глав субъектов РФ снижает уровень доступности для своих граждан же прав избирать и быть избранными. Для сравнения, порядок формирования законодательного органа США — конгресса остается неизменным с 1788 года. В РФ за пару десятилетий пять раз изменялся порядок выборов депутатов Государственной Думы, что в конечном итоге не формирует положительную правовую культуру субъектов избирательного процесса в нашей стране. Так, с момента существования Конституции РФ порядок избрания депутатов Государственной Думы был изменен соответствующими Федеральными законами: от 21 июня 1995 года № 90-ФЗ; от 24 июня 1999 года № 121-ФЗ; от 20 декабря 2002 года № 175-ФЗ; от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ; от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ.

Механизмы организации государственной власти — основа конституционного строя РФ и корректировка данного механизма неминуемо влечет за собой изменение содержания избирательных прав граждан. К примеру, до недавнего времени активное избирательное право гражданина РФ включало в себя право избирать высшее должностное лицо субъекта РФ, а на данный момент — в зависимости от желания властей субъекта РФ [4, с. 61].

Так до недавнего времени в соответствии с утраченным силу Законом Республики Адыгея от 28 июня 2012 года № 100 «О выборах Главы Республики Адыгея» [5] электорат республики был наделен правом избирать главу своего региона на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Данный порядок избрания главы субъекта РФ претерпел существенные изменения не в пользу обеспечения непосредственной демократии — теперь глава избирается законодательным (представительным) органом

государственной власти республики, Государственным Советом — Хасэ Республики Адыгея, и избрание проводится тайным голосованием [6].

Поэтому, несмотря на конституционный принцип недопущения произвольного ограничения прав человека (часть 3 статьи 55 Конституции РФ), предотвратить волевое и контролируемое уменьшение (по сути, умаление) объема содержания права представляется сложно разрешимой задачей в нынешних правовых реалиях [7, с. 34].

Существующая практика проведения не только федеральных, но и региональных и муниципальных выборов, выявила ряд недостатков системы формирования публичной власти, в той или иной степени не позволяющий должным образом обеспечить реализацию избирательных прав граждан [8, с. 35]. Федеральный Закон № 67-ФЗ без необходимой дифференциации применительно к уровням выборов, «забывая» о специфике каждого уровня, манометрическим образом регулирует избирательный процесс.

Существующий механизм правового регулирования не только не обеспечивает должным образом гарантии избирательных прав, но и не позволяют законодателям субъектов РФ создавать дополнительные условия и процедуры их реализации, наиболее эффективно и качественно регулировать избирательный процесс при проведении региональных и муниципальных выборов. Так, федеральным законодателем теперь запрещена возможность проведения досрочного голосования в помещениях территориальных и участковых избирательных комиссий при проведении региональных выборов.

Прослеживается тенденция к установлению дополнительных требований к основным участникам избирательного процесса — к избирателям. Так, теперь

проголосовать вне специально оборудованных помещений могут только те, кто по состоянию здоровья и инвалидности (исключая другие уважительные причины) не может прибыть в помещение для голосования и предварительно подал заявление в участковую избирательную комиссию. Требуется дополнительное нормативное регулирование установление особого порядка реализации активного избирательного права гражданами, исполняющими трудовые и иные функции (обязанности) в силу закона (например, дежурство на работе, срочная военная служба и др.) на день голосования.

Требуется особое внимание и институт наблюдателей, который в силу пункта 4 статьи 30 Федерального Закона № 67-ФЗ носит ярко выраженный «назначенческий», или как его определяют Берлявский Л. Г. и Тарабан Н. А. «конкретно-субъектный» характер. Вследствие чего возникает вполне логичный вопрос — почему гражданин, обладающий активным избирательным правом, не имеет право «самовыдвижения» себя в качестве наблюдателя? Отметим, что граждане, реализовывающие свое пассивное избирательное право наделены возможностью «самовыдвижения». Данная проблема — конституционная, не позволяющая в полной мере обеспечить не только право избирать и быть избранным, но и право участвовать в избирательных действиях и процедурах [9, с. 29].

В заключение отметим, что построение теоретически обоснованной, эффективно действующей системы норм, определяющих границы реализации конституционных избирательных прав граждан в настоящее время в России стала весьма значимой и его разрешение возможно только путем конституционно-правовой модернизации избирательного законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014. № 31. ст. 4398;
2. Дмитриев Ю. А., Израелян В. Б. Избирательное право: Учебник. М.: Информ-С, 2008. С. 369;
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Российская газета». № 106, 15.06.2002;
4. Зиновьев А. В. Полякова И. С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 179.
5. Закон Республики Адыгея от 1 апреля 2016 г. № 518 «О порядке избрания Главы Республики Адыгея депутатами Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея» // «Собрание законодательства Республики Адыгея», апрель 2016 г. № 4;
6. Закон Республики Адыгея от 28 июня 2012 года № 100 «О выборах Главы Республики Адыгея» // «Собрание законодательства Республики Адыгея», июнь 2012 г. № 6;
7. Саликов М. С. Избирательное законодательство как политический инструмент государства: постконституционная эволюция // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 60—67.
8. Степанова А. А. Некоторые проблемы реализации избирательных прав // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 34—37.
9. Берлявский Л. Г., Тарабан Н. А. Проблемы регулирования и реализации полномочий наблюдателей в избирательных правоотношениях // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 11. С. 29—33.

Молодёжь и её участие в выборах: способы повышения электоральной активности молодых избирателей

Зверовщик Родийон Владимирович, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Сегодня политические права являются неотъемлемым атрибутом цивилизованного демократического общества и правового государства. При этом центральными в этом блоке прав являются правомочия граждан по участию в организации и деятельности государства и его органов посредством различных форм представительной и непосредственной демократии. Способом проявления власти народа являются открытые и всеобщие выборы. Именно сформированность и роль института выборов в обществе показывает степень демократичности существующего политического режима в конкретном государстве.

В настоящее время, учитывая наличие «запроса» на гражданское общество в России со стороны граждан остается нерешенной одна из важнейших проблем на данное время, а именно отсутствие должной политической и электоральной активности российской молодёжи.

Все существующие государства и сообщества соотносят свои судьбы и надежды с молодым поколением. Вопрос участия молодёжи, как неотъемлемой части российского общества, в политической жизни России является довольно значимым для нашего государства. Развитие политической культуры молодых людей необходимо для устойчивого развития, формирующегося «гражданского общества» в целом. Именно молодые люди создают образ будущего и поэтому вопросы участия молодёжи в реализации политических прав, а в частности и степень их участия в избирательном процессе становятся все более актуальными на сегодняшний день.

Согласно закреплённым в нормативных актах понятию к категории молодёжи в России относятся граждане от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, — до 35 лет и более. [8] Интересной является также позиция ЦИК России, в соответствии с которой молодые люди в возрасте от 14 до 18 лет попадают под категорию «будущие избиратели», а в возрасте от 18 до 35 лет являются «молодыми избирателями». [9]

Таким образом, учитывая вышесказанное, в группу молодёжи попадают: школьники; студенты вузов; молодые специалисты, окончившие вуз; военнослужащие срочной службы и т. д.

Россияне в целом приветствуют идею вовлечения молодых людей в общественную и политическую жизнь, от 34 % до 67 % наших сограждан одобряют участие молодёжи в различных видах политической деятельности (прежде всего — простое участие в выборах в качестве избирателей, реже — выдвижение своей кандидатуры на выборах). Впрочем, респонденты старших возрастных групп чаще для себя представляют участие молодёжи

в тех или иных политических активностях (действиях), чем сами молодые люди. [5]

Не беремся утверждать, что сейчас, отказ молодых людей от участия в политических процессах становится популярной тенденцией. В настоящее время, напротив, информационные технологии способствуют консолидации молодёжи в различные группы по интересам. Молодые люди чаще интересуются политической позицией различных «лидеров мнений», которые нередко высказываются о происходящих событиях в нашей стране, в том числе посредством своих блогов. Однако, учитывая то, что современную молодёжь можно охарактеризовать как неоднородную — и по характеру политического участия, и по его содержанию такого участия. [3] Стоит отметить, что до сих пор среди молодёжи распространено мнение, что «голосование не отражается на судьбе отдельного человека», «мой голос ничего не значит» и «все уже куплено и решено». Напрашивается вывод, что основной причиной пассивного отношения молодёжи к выборам — является недоверие к власти, т. е. рассмотрение института выборов как распиаренной формальности.

На наш взгляд, основная причина политической и электоральной пассивности молодых людей заключается в низком уровне правовой культуры молодёжи, в отсутствии понимания избирательных процессов и их значения в современном демократическом государстве. Помимо этого, стоит отметить недостаточную активность системы избирательных комиссий и иных органов власти при осуществлении информационно-разъяснительной деятельности в межвыборный период.

Это утверждение предполагает вывод, что политическую активность молодёжи можно инициировать совершенствованием системы правового и политического воспитания. Однако сводить весь процесс политической социализации молодёжи только к системе совершенствования «воспитательных» мер неправильно. Причины политической пассивности молодёжи и поиск путей формирования у нее активистской политической и электоральной культуры следует рассматривать в более широком социально-политическом контексте. Можно выделить следующие факторы, которые определяют особенности политической и электоральной пассивности молодёжи, а именно — бюрократизм, отсутствие прозрачности в деятельности государственной власти, степень доверия к институту власти, низкий уровень информирования молодёжи о выборах.

Базовым фактором политического участия молодёжи является государственная политика, поскольку она в решающей степени определяет условия жизни, влияет на формирование общественных позиций молодёжи. [2] Повышение политической и электоральной активности молодёжи во многом зависит от того, насколько реально

государство желает преодолеть сложившиеся в молодёжной среде отчуждение от властных и социальных институтов, сумеет создать необходимые условия для активного включения молодежи в общественно-политическую жизнь страны.

Безусловно государство предпринимает попытки, направленные на обеспечение активного и осознанного участия молодежи в организации и деятельности государства и его органов. Одним из примеров вышеизложенного является разработанная и принятая Центральной избирательной комиссией Российской Федерации «Молодежная электоральная концепция».

Однако, на наш взгляд, одной из ключевых проблем, препятствующих реализации целей, указанных в данной концепции, да и деятельности государства по обеспечению активного участия молодежи в политической жизни страны, в целом, является отсутствие диалога государства с молодежью на интернет-территории, в частности в социальных сетях на понятном для молодежи языке, т. е. игнорирование государством наиболее используемых молодежью каналов получения информации. Современная молодёжь, в большинстве своем, не читает газеты, не слушает радио и не смотрит телевизор, а отдаёт предпочтение получению информации из различных интернет-ресурсов, в том числе сетевых изданий и социальных сетей.

Сегодня Интернет, безусловно, является важнейшим агентом политической социализации в современном обществе, а также участвует в выражении и формировании общественного мнения о тех или иных политических институтах. Данный статус обусловлен его информационной функцией обеспечения достоверной и актуальной информацией о наиболее важных событиях. [1]

Стоит отметить, что на выборах Президента Российской Федерации система избирательных комиссий и власть смогли применить новые современные формы информирования, соответственно, донести информацию о важности участия в выборах до молодежи. Широко использовались все информативные ресурсы в целях повышения правовой культуры избирателей. В первую очередь большую роль сыграло интернет информирование посредством социальных сетей и различных популярных интернет-сервисов таких как YouTube, размещение информации на рекламных площадках в приложениях для смартфонов, организация различных фотоконкурсов и челленджей, а также информативные и понятные для молодежи флаеры, плакаты, видеоролики на улицах, в крупных торговых центрах, образовательных учреждениях.

К сожалению, результаты региональных и муниципальных избирательных кампаний, проведенных в 2018 году, свидетельствуют об отсутствии, на данный момент, намерения и ресурсов у региональной власти, избирательных комиссий повторить позитивный опыт диалога с молодежью в интернет-среде с целью повышения их политической и электоральной активности.

Именно вышеуказанными способами при проведении выборов Президента в 2018 году, максимально доступно и ясно удалось донести до каждого избирателя

информацию о предоставлении возможности реализовать свое активное избирательное право по месту нахождения.

Стоит акцентировать внимание на то, что молодежь, большую часть из которых составляют студенты, часто обучаются не по месту своей регистрации, а в других городах, как в пределах одного субъекта, так и на территории другого, что до выборов 2018 года делало практически невозможным участие указанных лиц как в региональных, так и в федеральных выборах. Согласно пункту 4 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», активным избирательным правом обладает гражданин, место жительства которого расположено в пределах избирательного округа. Пребывание гражданина Российской Федерации вне его места жительства во время проведения в округе, в котором расположено данное место жительства, выборов не может служить основанием для лишения его права на участие в выборах в органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления. [7] В то же время, действующее законодательство, в рамках организации и проведения региональных выборов, предоставляя гражданам, находящимся вне пределов избирательного округа, возможность принять участие в выборах, не определяет универсального механизма осуществления указанного права.

При этом, возвращаясь к рассмотрению позитивных аспектов избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации в марте 2018 года, необходимо учесть опыт использования процедуры включения избирателя в список избирателей по месту нахождения «Мобильный избиратель» на федеральном уровне, целью которой было — дать возможность избирателям проголосовать по месту своего нахождения. По словам заместителя Председателя ЦИК России Н. И. Булаева — «Количество избирателей, проголосовавших на выборах главы государства в марте 2018 года с помощью механизма «Мобильный избиратель», в 2 раза больше количества избирателей, проголосовавших на выборах Президента в России в 2004, 2008 и 2012 годах по открепительным удостоверениям». [6] Стоит отметить, что данный механизм показал себя с положительной стороны, что скорее всего и явилось причиной частичной замены на федеральных и региональных выборах системы открепительных удостоверений и досрочного голосования в помещениях территориальных и участковых избирательных комиссий, сделав процедуру голосования по месту нахождения более удобной для граждан, а впоследствии и применяемой на всей территории Российской Федерации в 2018 году при проведении региональных выборов.

Кроме того, что избиратели после подачи заявления смогли проголосовать на ближайшем удобном для них избирательном участке, при этом стоит отметить беспрецедентную возможность использовать вышеуказанный механизм выбора избирательного участка для голосования онлайн на портале Государственных услуг.

На наш взгляд, введение в работу данного механизма, в том числе возможность его использования

при помощи интернет-сервиса, может стимулировать молодежь участвовать в выборах, ведь одной из причин отсутствия участия молодежи в выборах нередко являлось то, что избиратель, находясь за пределами родного города или населенного пункта не мог при всем желании участвовать в выборах в связи с отсутствием регистрации по месту жительства на конкретной территории. Указанный механизм позволил выбрать наиболее удобный для избирателя избирательный участок, да еще и посредством онлайн сервиса.

Таким образом механизм включения избирателя в список избирателей для голосования по месту нахождения «Мобильный избиратель» решает не только одну из существующих проблем реализации права граждан на голосование вне места своего жительства, но и способствует повышению электоральной активности молодежи.

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на выборах Президента в марте 2018 года представители молодежи не менее активно участвовали в голосовании, чем представители других возрастных групп (65,6% по сравнению с 62,9% среди средних возрастов и 63,4% среди тех, кто старше 60). [4]

Вышеуказанные результаты опроса безусловно подтверждают успех проведенной информационной деятельности системы избирательных комиссий на выборах Президента в марте 2018 года, эффективность и необходимость использования государством тех информационных каналов, которые удобны прежде всего для населения, в частности — молодежи, а также целесообразность поиска универсального механизма, решающего проблему реализации права граждан на голосование вне места своего жительства.

Таким образом, заинтересованность и степень участия молодежи в политических и электоральных процессах страны напрямую зависит от политики государства и комплексных действий его органов. Без эффективного информационного и организационно-правового механизма обеспечения реализации избирательного права невозможно провести демократические, свободные и периодические выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, которые являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти.

Необходимо проводить масштабную деятельность, направленную на просвещение молодежи в области реализации своих политических прав, способствовать созданию удобных для граждан условий их реализации.

Литература:

1. Башкарев, А. А. Роль сети Интернет в процессе политической социализации молодежи в России: автореф. Дис... к. п.н. / А. А. Башкарев — Санкт-Петербург, 2009. — 25 с.
2. Бирюлина, Т. В. Мотивация и характер политического участия российской молодежи: автореферат дис... к. п.н. / Т. В. Бирюлина. — Саратов, 2008. — 23 с.
3. Зозуля, Е. В. Молодежь как актор политического процесса в современной России: автореферат дис... к. п.н. / Е. В. Зозуля. — Пятигорск, 2013. — 25 с.
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): Молодежь ломает стереотипы. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9002/> (дата обращения: 18.03.2019).
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): Молодежь и политика: точки соприкосновения. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116312> (дата обращения: 18.03.2019).
6. Вестник Центральной избирательной комиссии РФ: Система «Мобильный избиратель» абсолютно прозрачна и вызывает доверие. — URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/opinions/41848.html> (дата обращения: 18.03.2019)
7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ // **Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.**
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
9. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 22.07.2015 г. N 293/1695-6 «О внесении изменений в постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 28 декабря 2007 года N 83/666-5 «О проведении Дня молодого избирателя»

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

О проблемах управления муниципальной собственностью

Граненко Екатерина Владимировна, студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Актуальность данной темы можно рассматривать с точки зрения перспектив развития местного самоуправления. Поскольку муниципальная собственность является одной из экономических основ местного самоуправления. В данной статье представлен краткий обзор проблем, которые существуют в управлении муниципальной собственностью.

Ключевые слова: муниципальная собственность, проблемы управления муниципальной собственностью, управление муниципальной собственностью, критерии эффективного управления муниципальной собственностью.

The relevance of this topic can be viewed from the perspective of the development of local government. Since municipal property is one of the economic foundations of local government. This article provides a brief overview of the problems that exist in the management of municipal property.

Keywords: Municipal property, problems of municipal property management, management of municipal property, criteria for effective management of municipal property.

Согласно пункту 1 статьи 215 Гражданского кодекса Российской Федерации «имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью» [1].

В составе муниципальной собственности находится местный бюджет, муниципальные внебюджетные фонды, имущество органов местного самоуправления, а также муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности, муниципальные предприятия и организации, муниципальные банки и другие финансово-кредитные организации, муниципальные жилищный фонд и нежилые помещения, муниципальные учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта, другое движимое и недвижимое имущество.

Одним из условий социально-экономического развития муниципального образования является высокоэффективное управление муниципальной собственностью. Управление муниципальной собственностью — есть деятельность органов местного самоуправления, направленная на удовлетворение интересов и потребностей населения муниципального образования, осуществляемая в определенных федеральным законодательством формах и пределах, посредством формирования, эффективного использования, обеспечения учета, сохранности и воспроизводства муниципальной собственности. [4].

Одним из критериев эффективного управления муниципальным имуществом является, качественный результат деятельности, ценой наибольшей экономии

ресурсов. Государство крайне заинтересовано в профессиональном управлении муниципальными активами, в связи с чем нуждается в необходимости создания системы кадровой подготовки, аттестации управляющих и четкого учета имущества, находящегося в собственности муниципального района, и пользователей этого имущества [5]. Обеспечение постоянного и действенного контроля за выполнением имущественных обязательств пользователей муниципального имущества позволит распознавать объект и определять его значимость и основные свойства, а также это сможет обеспечить ему сохранность и исключит злоупотребления со стороны пользователя этого имущества.

Ни для кого не секрет, что на данный момент существует множество проблем, возникающих при управлении муниципальной собственностью. А именно такие проблемы, как малоразвитость социально-экономической инфраструктуры, финансовая зависимость муниципальных образований от субъектов Российской Федерации, отсутствие благоприятных условий для привлечения инвестиций в сектор экономики, нехватка конкурентоспособной продукции и услуг.

Для решения вышесказанных проблем государство разработало законопроект № 554026–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления запрета на создание и осуществление деятельности унитарных предприятий)» [3], согласно которому все государственные и муниципальные унитарные предприятия смогут продолжить свою деятельность в том случае если: 1) Создание

унитарного предприятия предусмотрено федеральным законом, актом Президента РФ и Правительства РФ; 2) Учредителями будут являться федеральные органы исполнительной власти, иными словами Министерство обороны РФ; 3) Если деятельность осуществляется в сфере естественной монополии. Те предприятия, которые не попадают под эти критерии до 2021 года должны быть либо ликвидированы, либо преобразованы в коммерческие или казенные учреждения. Цель данного законопроекта: 1) Повысить эффективность управления; 2) Увеличить конкуренцию; 3) Снять финансовое давление с местных бюджетов. Необходимость принятия закона Федеральная монополия служба аргументирует, тем что многие предприятия в том числе ЖКХ, осуществляет свою деятельность в сфере с развитой конкуренцией (теплоснабжение, водоснабжение, водоотведение, управление жилым фондом), тем самым зачастую «обходят» действие федерального закона № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», следствием этого является монополизация экономики, также злоупотребление доминирующем положением. Зарубежная и новейшая российская практика наглядно подтверждают, что действующие в условиях конкурентной борьбы частные предприятия предоставляют услуги населению, как правило, качественнее и дешевле (цены, тарифы, издержки), нежели предприятия, создаваемые и управляемые органами публичной власти. Тем самым в выгодном положении остается не только население, но и государство. Так как продажа акций от таких предприятий принесет не малые денежные средства в государственную казну.

Но эффективен ли данный законопроект, например, для небольших поселений?! Ответ очевидно, что нет, так как использование концессии в ЖКХ возможно только тогда, когда инвестор заинтересован во вложениях в эту сферу. Но как нам всем известно, в маленьких поселениях эти инвестиции вряд ли когда-то смогут самоокупиться, а бюджет этих поселений не в силах участвовать в софинансировании подобных проектов. Все это

является следствием так называемых «дефектов» в законодательстве Российской Федерации, которые в свою очередь в настоящее время являются самыми главными проблемами нашей страны.

Также одной из неурегулированных проблем до настоящего времени, является проблема, связанная с разграничением собственности на государственную и муниципальную. Последствиями которой является выполнение несвойственных функций органами местного самоуправления в экономико-хозяйственном секторе. Виной всему является единый публично-правовой статус субъектов муниципальной и государственной собственности. А отсутствие должной нормативной базы, регулирующей эти отношения, только усугубляет ситуацию.

Отдельного внимания заслуживает Федеральный закон от 07.06.2013 № 123-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [4, с. 733–736]. Согласно, которому был изменен порядок оперативного изъятия муниципальной имущества в собственность. Но определенных правил на законодательном уровне, не существует, тем самым муниципалитет, исходя из особенностей территории и организации детальности управления муниципальной собственности, разрабатывает собственный порядок. На данный момент немалый объем имущества остается бесхозным, при том, что в России остро стоит жилищная проблема, тысячи людей нуждаются в приобретении или улучшении жилья.

Таким образом, на сегодняшний день, существует масса проблем, которые невозможно решить без активных действий государства, по регулированию данных отношений, путем устранения существующих пробелов в законодательстве Российской Федерации, а так же внесением дополнений в нынешние федеральные и региональные нормативно-правовые акты. Тут же можно сказать о том, что динамичное развитие экономики муниципального образования может обеспечить принятие новых форм и методов управления муниципальной собственностью.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья и четвертая [Электронный ресурс]: от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21.10.1994 (ред. от 01.08.2016). — Электрон. дан. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.06.2013 N 123-ФЗ. Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147233/
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления запрета на создание и осуществление деятельности унитарных предприятий) [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона N 554026–7 Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=176173#07929155860257484>
4. Ерошкин А. К. Система управления муниципальной собственностью в РФ // Молодой ученый. — 2016. — № 11. — С. 733–736
5. Сысоев П. А., Никитин А. А. Принципы и методы управления государственной и муниципальной собственностью // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5 (42)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Таможенные органы в системе государственного управления: аспекты взаимодействия

Раджапов Хандамир Жахонгир угли, студент магистратуры
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Таможенная система непосредственно оказывает влияние на уровень развития производительных сил, в частности в плане структурной перестройки национальной экономики. Под влиянием глобализации и по мере роста значения международной торговли соотношение внешних и внутренних факторов воздействия таможенных органов изменятся в сторону внешних, что порождает острые противоречия в сфере внешнеторговой и таможенной политики. Также колоссальное воздействие на них оказывает изменяющаяся геополитическая и геоэкономическая структура [1].

Таможенные органы занимают особое место в развитии национальной экономики. Они являются составной частью сил обеспечения национальной безопасности нашей республики. Вся их деятельность направлена на достижение весьма важных для современного Узбекистана целей таможенной политики: обеспечение наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории, участие в реализации торгово-политических задач по защите национального рынка, стимулирование развития национальной экономики [2].

В связи с этим нужно сказать, что в Республике Узбекистан осуществляется единая таможенная политика, являющаяся составной частью внешней и внутренней политики Республики Узбекистан. Основными целями таможенной политики являются обеспечение эффективного таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории Республики Узбекистан, стимулирование развития экономики, защита внутреннего рынка.

Новый Таможенный кодекс должен стать нормативным актом прямого действия. В частности, это связано с гарантией обеспечения прав и законных интересов участников таможенных правоотношений.

Особое значение имеет правовое регулирование в сфере создания благоприятного таможенного климата. Необходимость усиления внимания к этому аспекту следует курсу «Стратегии действия по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах». В этой связи было бы уместным привести слова нашего Президента Республики Узбекистан

Шавката Миромоновича Мирзиёева: «... сегодня мы принимаем решительные меры, направленные на привлечение инвесторов путем повышения доверия к нашей стране, реализации долгосрочной и предсказуемой политики, формирования прозрачного делового и инвестиционного климата. Это является одним из наиболее важных приоритетов утвержденной нами Стратегии развития Узбекистана на ближайшие пять лет». В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в качестве приоритетного направления обеспечения верховенства закона, повышение эффективности государственного управления, совершенствование процессуальных основ административного, уголовного, гражданского и хозяйственного судопроизводства [3].

Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах явилась важнейшим программным документом, определившим приоритетные направления государственной политики на среднесрочную перспективу. При реализации Стратегии действий в 2017 году особое внимание было уделено практическому воплощению в жизнь принципа **«Интересы человека — превыше всего»** и благородной идеи **«Не народ должен служить государственным органам, а государственные органы должны служить народу»**, прежде всего путем установления прямого диалога с народом и обеспечения реальной защиты прав, свобод и законных интересов граждан. В части развития инновационных технологий, интеллектуальной деятельности государство предприняло в сфере развития экономики и поддержки активного предпринимательства — **создание благоприятных правовых, организационных условий для развития активного предпринимательства, внедрения инновационных идей и технологий**, дальнейшее совершенствование правовых гарантий защиты и механизмов предупреждения незаконного вмешательства в деятельность субъектов предпринимательства, налоговой и таможенной политики, банковско-финансовой сферы, разработку стратегии реформирования аграрного сектора, отказ от предоставления индивидуальных льгот с предоставлением льгот отраслям и сферам экономики, активное развитие регионов [4].

Таможенные органы Республики Узбекистан — это государственные органы, регулирующие правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в области таможенного дела. Система таможенных органов включает *объекты управления* (правовые, экономические и организационные основы таможенного дела) и *субъекты управления*, как ГТК РУз и таможни. Взаимоотношения в системе таможенных органов основываются на принципе сочетания *централизации и децентрализации*.

Правовой статус таможенных органов определяется их местом и ролью в общей системе органов государственной власти. Таможенные органы обладают строго определенной компетенцией в области таможенного дела, являются составной частью системы органов исполнительной власти и осуществляют исполнительную и распорядительную деятельность в области таможенного дела.

Таможенное регулирование подразумевает проведение таможенной политики, а также установление и закрепление порядка и условий перемещения через таможенную границу Республики Узбекистан товаров, взимания таможенных платежей, таможенного оформления, таможенный контроль и другие средства проведения таможенной политики [5].

Значимость таможенной службы проявляется, прежде всего, через защиту экономических интересов государства. Например, в последние годы усилилась роль фискальной функции, именно посредством нее происходит пополнение доходной части бюджета [6].

Правовые основы деятельности органов государственной таможенной службы определяются Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1997 г. «О государственной таможенной службе» и Положением о Государственном таможенном комитете Республики Узбекистан, утвержденным ПКМ Республики Узбекистан № 347 от 30 июля 1997 г.

Таможенными органами являются ГТК, управления ГТК по Республике Каракалпакстан, областям, городу Ташкенту, специализированные таможенные комплексы и таможенные посты. Они руководствуются Конституцией Республики Узбекистан, Законом «О государственной таможенной службе», другими актами законодательства и международными договорами Республики Узбекистан.

Становление и развитие таможенной системы в Узбекистане — сложный процесс, включающий в себя разработку всего комплекса законодательных и нормативных актов, регулирующих внешнеэкономические связи страны. Одной из основных проблем в данном процессе является улучшение деятельности логистических таможенных терминалов (ЛТТ) на территории страны [7]. Практика показывает, что «к профессиональной этике сервиса относится мастерство обслуживания клиентов, где на основе предписанных нормативных указаний достигается определенный комфорт людей, снижается их тревожность, оправдывается ожидаемый результат. Таможня по своей социокультурной природе является институтом сервиса» [8]. Успешная реализация намеченных задач в значительной степени зависит от эффективности деятельности таможенных органов.

Вместе с тем, в сфере таможенного администрирования сохраняется ряд системных проблем, препятствующих формированию в стране благоприятного инвестиционного климата и развитию предпринимательской деятельности.

Действующие таможенные процедуры не отвечают в полной мере требованиям международных норм и стандартов, сопряжены с излишними финансовыми и временными издержками для участников внешнеэкономической деятельности.

Практически отсутствуют механизмы стимулирования соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности таможенного законодательства, поощрения добросовестных субъектов предпринимательства, снижения для них административных барьеров.

Недостаточное использование ресурсов для материального стимулирования сотрудников таможенных органов отрицательно сказывается на профилактике проявлений фактов коррупции и эффективности системы в целом [9].

Анализ мировой практики таможенного регулирования позволяет прогнозировать значительные перемены в сфере таможенной деятельности в ближайшие годы, которые в обобщенном виде можно охарактеризовать следующими положениями:

1) изменения в области международной торговли (рост товарооборота, снижение общего уровня пошлин, повышение роли нетарифного регулирования).

2) изменение роли таможенной службы, связанное со следующими обстоятельствами:

- увеличением сложности и расширением спектра требований, предъявляемых к таможенным органам Республики Узбекистан;
- повышением ответственности таможенных органов всех уровней за проведение сборов косвенных налогов и акцизных сборов, их полноту;
- возрастанием влияния таможенных служб на формирование политики торговых отношений, защиты населения, развития промышленности;
- возрастанием значения таможенной службы в борьбе с коммерческой фальсификацией, с контрабандой, нелегальной торговлей наркотиками и другими преступлениями.

Президент Республики Узбекистан Мирзиёев Ш. М. 12 апреля 2018 г. подписал указ о коренном совершенствовании деятельности органов государственной таможенной службы.

Указом определены главные направления реформирования таможенных органов. Во-первых, это четкое разграничение задач и функций подразделений таможенных органов всех уровней. Во-вторых, формирование в системе таможенных органов «нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям, укрепление доверия народа и повышение имиджа государственной таможенной службы, совершенствование механизмов материального стимулирования и социальной защиты сотрудников».

Предусмотрен переход от проведения «тотального» таможенного контроля к системе управления рисками, позволяющей на основе всестороннего анализа

определять объекты таможенного контроля, а также снизить административные барьеры для участников внешнеэкономической деятельности. Следующее направление — сокращение продолжительности прохождения таможенных процедур в пунктах пропуска через государственную границу за счет внедрения современных форм, методов и технических средств осуществления таможенного контроля.

В республике была утверждена Программа мер по совершенствованию деятельности органов государственной таможенной службы, предусматривающая институциональные преобразования по совершенствованию деятельности, оптимизации задач и функций таможенных органов, обеспечение их открытости и прозрачности, повышение эффективности таможенного контроля и упрощение процедур, обеспечение эффективного взаимодействия и совершенствование подготовки кадров [10].

В мире наблюдается поиск новых путей протекционизма в связи с действующим для стран-членов ВТО запретом защиты национального производителя с помощью внутренних налогов (различного рода льготы, государственное финансирование, страхование). Активно развивается административное регулирование импорта, хотя квотирование уходит постепенно на второй план. Государствами все чаще вводятся дополнительные барьеры для ввоза конкурирующих товаров — стандартизация, сертификация, лицензирование. Все большую роль в процессе разработки и реализации таможенной политики государств играют международные организации.

Выполнение возложенных на таможенные органы задач осуществляется в условиях сложной обстановки, на которую в значительной степени оказывают влияние общая экономическая ситуация в стране, несовершенство нормативно-правовой базы, «прозрачность» границ, усиление активности организованной преступности в части контроля ВЭД, проникновение криминала в государственные структуры. Острота накопившихся в сфере таможенного регулирования проблем потребовала от Президента, Правительства, ГТК принятия целого комплекса реорганизационных мер. Мероприятия, проводимые в целях совершенствования деятельности таможенных органов, складываются в единую программу модернизации таможенных органов [11].

Таможенные органы выполняют следующие основные функции:

- осуществляют таможенное оформление и таможенный контроль, создают условия, способствующие ускорению товарооборота через таможенную границу;
- обеспечивают соблюдение порядка перемещения товаров через таможенную границу;
- осуществляют контроль за соблюдением запретов и ограничений на ввоз товаров в Республику Узбекистан и их вывоз из страны;
- обеспечивают в пределах своей компетенции защиту прав интеллектуальной собственности;
- ведут борьбу с контрабандой и иными преступлениями, а также оказывают содействие в борьбе с международным терроризмом;

- осуществляют в пределах своей компетенции налоговый, валютный, экспортный и иные виды контроля, право на осуществление которых или на участие в осуществлении которых предоставлено таможенным органом в соответствии с законодательством;
- проводят научно-исследовательские работы в области таможенного дела.

Мы считаем, что в настоящее время приоритетом в международной стратегии преобразования таможенных органов выступает стремление к рассмотрению таможенной системы как сервисной службы, оказывающей государственные таможенные услуги, и от качества ее функционирования зависят условия и возможности развития внешней торговли Узбекистана;

Таможенные органы рассматриваются нами в качестве государственной структуры, основной целью деятельности которого является, во-первых, активное содействие внешнеторговой деятельности с целью ускорение и упрощение проведения таможенных процедур [11], и во-вторых, обеспечение эффективного выявления возможных таможенных правонарушений в Республике Узбекистан. В нашей республике была поставлена наиважнейшая задача превратить таможенную службу в действительный механизм, защищающий отечественную экономику с помощью тарифных и иных мер, а также содействующий развитию внешнеэкономических связей Узбекистана и своевременному выполнению в полном объеме его международных обязательств. Это в свою очередь привело бы к созданию государственной программы развития таможенной службы, над которой ведется активная работа. Программа должна максимально вместить в себя имеющийся международный опыт и правовые нормы таможенных органов. Для упрощения и в то же время усиления таможенного контроля предстоит оснастить службу современными вычислительными средствами, техникой, связью.

Целесообразно выделить актуальность следующих задач в сфере совершенствования таможенной службы Республики Узбекистан:

- завершить экономические реформы во всех сферах и областях экономики, социальной защиты населения, охраны общественного порядка, безопасности государства и его населения;
- создавать необходимые условия для экономического роста на основе эффективного использования экспортного потенциала, развитию частного сектора, использования иностранных инвестиций и инвестиций за счет международных финансовых учреждений;
- развивать политику открытых дверей, совершенствовать налогообложение внешней торговли, и сохранить низкие импортные пошлины;
- стремиться к максимальному вовлечению в экономику быстро растущих трудовых ресурсов на основе создания новых рабочих мест, использования современной техники и технологии в целом по республике, а также в разрезе ее областей и районов [11];

- создавать необходимые условия для дальнейшего развития сферы услуг, с целью решения социально-экономических проблем, повышению материального и духовного развития уровня жизни населения;
 - совершенствовать систему планирования и управления экономики.
- Совершенствование таможенного дела и его законодательного оформления будет сосредотачиваться на следующих задачах:
- создание стабильной и эффективной правовой системы, обеспечивающей реализацию требований и правил таможенного законодательства, внесение изменений в таможенное законодательство на основе детального анализа различных направлений таможни, выработка механизмов их реализации на таможенных постах всех направлений, анализ и устранение недостатков

в таможенном законодательстве в целях его приближения к стандартам Всемирной торговой организации, Всемирной таможенной организации;

- сотрудничество с таможенными администрациями других государств в целях разработки и внедрения гармонизированных правовых положений в организации трансфертных сделок и производством поддельных товаров, а также по защите интеллектуальной собственности;
- сотрудничество в упрощении, унификации административных инструкций и процедур, а также обеспечение их соответствия с новым Таможенным Кодексом;
- разработка учебно-методических пособий для повышения профессионализма сотрудников таможенных органов в вопросах совершенствования законодательства.

Литература:

1. Азаров Ю. Ф., Баландина Г. В. Комментарий к Таможенному кодексу Российской Федерации. — Москва: Норма, 2014. — 218 с.
2. Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения. — Москва: Юристъ, 2001. — 258 с.
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года № УП-4947 // Национальная база данных законодательства URL: <http://lex.uz/docs/3107042> (дата обращения: 30.04.2019).
4. Указ Президента Республики Узбекистан «О государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий» от 22 января 2018 г., № УП-5308 // Национальная база данных законодательства. URL: <http://lex.uz/docs/3516841> (дата обращения: 30.04.2019).
5. Андреев О. А. Организационно-правовые проблемы перемещения товаров через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами: Диссертация кандидата юридических наук. — Нижний Новгород, 2012. — 451 с.
6. Борьба с «челноками» не поможет легкой промышленности // ИА «Альянс Медиа». URL: www.mbm.ru. (дата обращения: 30.04.2019).
7. М. М. Шарипов, М. Б. Алиев. Проблемы повышения качества услуг в логистических таможенных терминалах Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. — 2015. — № № 2/9 (190). — С. 74–78.
8. Щетинин А. А. Российская таможня (в зеркале социологии). — Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1999. — 63–64 с.
9. Указ Президента Республики Узбекистан от 24.11.2018 г. УП-5582 «О дополнительных мерах по совершенствованию таможенного администрирования и повышению эффективности деятельности органов государственной таможенной службы Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства. URL: <http://lex.uz/docs/4076902> (дата обращения: 30.04.2019).
10. Таможенная служба реформируется // Газета.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2018/04/13/customs/> (дата обращения: 30.04.2019).
11. Алиев М. Б. Организационно-экономические аспекты улучшения таможенного сервиса в Республике Таджикистан. Диссертация на соискание ученой степени к. э. н. — Душанбе, 2016. — 256 с.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Канадская модель государственно-частного партнерства. Общая характеристика и опыт применения

Ковалева Элина Игоревна, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В данной статье автор рассматривает общую характеристику модели государственно-частного партнерства в Канаде. Особый акцент делается на органах, обеспечивающих эффективную деятельность и развитие программы ГЧП в Канаде, структурировании моделей ГЧП, а также причинах «феномена Канады», позволившего стране в короткий срок стать одним из лидеров на мировой рынке ГЧП. Выявление ключевых факторов успеха ГЧП в Канаде позволяет использовать ее передовой подход для устойчивого формирования и реализации института ГЧП в России.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, Канада, зарубежный опыт, ГЧП.

Мы благодарим канадцев за успешно разработанную ими программу ГЧП, которая, безусловно, улучшилась по сравнению с оригинальной британской моделью.

Джефри Спенс, начальник отдела по кредитованию инфраструктуры HSBC

Несмотря на то, что в начале 1990-х годов Великобритания выступила инициатором концепции государственно-частного партнерства, Канада в настоящее время широко признана ключевым источником передовой международной практики, а также моделью и вдохновением для новых программ государственно-частного партнерства во всем мире. Канадский рынок стал одним из самых стабильно производительных в мире — рынком, характеризующимся многочисленностью разрабатываемых проектов, эффективными закупками, активной конкуренцией в сфере предложения и благоприятной политической обстановкой [5].

Канадская модель государственно-частного партнерства считается одной из самых успешных в мире, совместно с многочисленными проектами ГЧП в других странах, таких как Великобритания, Австралия, США. За последнее десятилетие было закуплено около 100 инфраструктурных проектов в области ГЧП, представляющих собой миллиарды долларов инвестиций. Нет сомнений в том, что Канада является примером для подражания. Канадская Модель ГЧП способствовала укреплению инфраструктурного рынка, появлению новых рабочих мест, сотрудничеству на региональном уровне, что позволило достичь высоких результатов.

Государственно-частное партнерство представляет собой обеспечение государственной инфраструктуры, основанное на долгосрочном подходе, где частный сектор берет на себя значительную долю рисков в плане финансирования, строительства и обеспечение эксплуатации

инфраструктуры, от разработки проектов до долгосрочного обслуживания.

Канада является глобальным примером передовой практики в области государственно-частного партнерства. С начала мирового финансового кризиса канадский рынок стал одним из самых устойчивых и стабильно продуктивных на мировой арене. В последние годы правительство Канады четко признало преимущества партнерства между общественностью и государством, и эта модель лежала в основе долгосрочных планов развития инфраструктуры, введенных сменяющимися друг друга правительствами. Однако именно правительства провинций взяли на себя руководящую роль в продвижении вперед канадского рынка государственно-частного партнерства.

Фундаментальные принципы реализации ГЧП:

1. Интеграция проектирования, строительства, финансирования и обслуживания.

2. Процесс распределения на частный сектор выявленных рисков позволяет защитить от них государство. Стандартное распределение рисков между государственными и частными партнерами претерпело изменение, зачастую обусловленное внешними факторами. Например, для облегчения режима бухгалтерского учета. Однако, наблюдается растущая готовность сохранить определенные риски для стимулирования конкурентного ценообразования и участия на рынке.

3. Предметом основного внимания являются реальные результаты, а не вводимые ресурсы и мероприятия, проводимые в рамках работы.

4. Государство определяет стимулы, контролирует, а также осуществляет тщательную проверку за действиями частного сектора.

5. Частный капитал подвержен риску в течение всего срока реализации проекта [6].

Правительство Канады обязалось поддерживать инновационные проекты в области государственной инфраструктуры, используя модель государственно-частного партнерства, которая обеспечивает максимальную выгоду для канадцев, стимулирует экономику, создает рабочие места и поддерживает долгосрочное процветание. С этой целью был создан Центр развития федеральных проектов ГЧП Канады (PPP Canada), федеральная государственная корпорация, с независимым Советом директоров. Центр начал функционировать в феврале 2009 года с назначения на должности председателя Совета директоров и главного исполнительного директора. Кроме того, PPP Canada консультирует Правительство по вопросам реализации инвестиционных проектов и настаивает на принятии во внимание возможностей ГЧП для других федеральных инвестиционных программ в области инфраструктуры [1].

Канадский инвестиционный фонд ГЧП, был создан в 2009 году и управляется Центром развития федеральных проектов ГЧП Канады. Цель фонда заключается в поощрении и совершенствовании осуществления проектов путем предоставления финансовой поддержки государственным инфраструктурным проектам в соответствующих категориях, предложенных государственными органами, включая провинциальные, территориальные, муниципальные и региональные правительства.

Совет Канады по развитию ГЧП (ССРРР), основанный в 1993 году, является национальной некоммерческой коллективной организацией, представляющей широкий круг представителей государственного и частного секторов. ССРРР нацелена на продвижение и увеличение внимания к ГЧП с помощью обширной исследовательской деятельности и проведения ежегодных конференций и специальных семинаров [2]. Ежегодная Национальная конференция ССРРР в настоящее время признана главным событием в области государственно-частного партнерства в мире. С 1993 года она насчитывает около 1200 представителей государственного и частного секторов, что делает ее крупнейшим ежегодным собранием лиц, принимающих ключевые решения в области совершенствования моделей ГЧП. 6 и 7 ноября 2018 года Совет Канады по развитию государственно-частного партнерству провел в Онтарио свою 25-ю ежегодную конференцию, в ходе которой также были отмечены лауреаты Национальной премии инновационных проектов в области ГЧП.

Заручившись значительной федеральной поддержкой, правительства провинций взяли на себя ведущую роль в продвижении канадского рынка ГЧП. В частности, Альберта (Alberta infrastructure), Британская Колумбия (Partnership BC), Онтарио (Infrastructure Ontario), Квебек (Société québécoise des infrastructures/Infrastructure Quebec), Саскачеван (SaskBuilds), Нью-Брансуик (Partnerships New Brunswick) доработали

канадскую модель ГЧП. Каждое из них создало свое собственное специализированное учреждение, и в совокупности они помогли выработать четкий канадский подход к управлению проектами и программами в области ГЧП.

В 2005 году с целью объединения возможностей государственного и частного секторов для модернизации и увеличения количества государственных активов разного рода была создана корпорация «Инфраструктура Онтарио» (Infrastructure Ontario), а в 2006 году был принят Закон провинции Онтарио, устанавливающий полномочия данной организации. Infrastructure Ontario запрашивает частное финансирование для некоторых крупных провинциальных проектов, а также обеспечивает доступные займы для государственных организаций.

Инфраструктура Онтарио состоит из пяти подразделений:

1) Группа по осуществлению проектов отвечающий за организацию планирования, разработку и реализацию крупных проектов в области общественной инфраструктуры, включая закупки, переговоры и управление проектами.

2) Проектная группа по закупкам в области атомной энергии -это группа специального назначения, которая поддерживает план правительства по развитию атомной энергетики.

3) Группа оценки проектов отвечает за разработку и планирование потенциала альтернативных проектов финансирования и закупок.

4) Подразделение по кредитованию инфраструктуры отвечает за осуществление программы кредитования Infrastructure Ontario, которая предоставляет муниципальным образованиям Онтарио, университетам и другим учреждениям государственного сектора доступ к низкопроцентным кредитам для строительства и обновления местной государственной инфраструктуры.

5) Отдел по кадровой политике и по освоению информационных технологий отвечает за удовлетворения потребностей инфраструктуры Онтарио в информационных технологиях и персонале, включая программы повышения квалификации сотрудников. Проекты инфраструктуры Онтарио финансируются за счет субсидий, получаемых от Министерства государственной инфраструктуры [4].

В 2002 году Министерством финансов канадской провинции Британская Колумбия была создана в соответствии с законом «О коммерческих корпорациях» «Партнерство Британской Колумбии» (Partnerships British Columbia) с целью содействия и развития рынка государственно-частных партнерств как средства обеспечения государственных интересов и повышения качества услуг, предоставляемых налогоплательщикам. Партнерство ВС состоит из трех подразделений.

1. Группа по разработке стратегических и практических мер, оказывает юридические услуги и услуги по закупкам, а также укрепляет управление знаниями и проведением исследований.

2. Группа по развитию и реализации партнерских отношений занимается развитием бизнеса, управлением проектами и их реализацией, а также развитием рынка.

3. Финансово-административная группа отвечает за внутренние операции и за регулирование исполнения контрактов [3].

Существуют довольно много подходов к структурированию классификации моделей ГЧП, так распределяя различную степень ответственности за проектирование, строительство, финансирование, техническое обслуживание или эксплуатацию частному сектору, сохраняется высокая степень государственного контроля.

Совет Канады по развитию ГЧП выделяет следующие модели государственно-частного партнерства: (DB) Design-Build «проектирование — строительство», (BF) Build-finance «строительство — финансирование», (DBFM) Design-Build-Finance-Maintain «проектирование — строительство — финансирование — обслуживание», (DBFMO) Design-Build-Finance-Maintain-Operate «проектирование — строительство — финансирование — обслуживание — эксплуатация», Concession «концессионные соглашения». Другие модели, такие как (OM) Operation-maintenance «контракты на эксплуатацию и техническое обслуживание», и (DBOM) Design-Build-Finance-Maintain «проектирование — строительство — финансирование — эксплуатация», используются реже. Особое внимание Совет по развитию ГЧП уделил модели DBFMO, поскольку техническое обслуживание и эксплуатация уже включены в проект, что повышает степень уверенности в долгосрочном надёжном подходе при заключении соглашения по проекту, которое, как правило, будет действовать в течение 25–35 лет. Такой тип государственно-частного партнерства в основном используется при строительстве мостов, дорог, больниц, школ, систем водоснабжения и центров отдыха и досуга [7]. Яркими примерами использования модели DBFOM является первый проект Квебека в области ГЧП — автодорожный мост А-25 в Монреале, Симфонический театр Монреала, мост Голден-Иэрс в Мейпле Ридже. Начиная с 1990-х годов данная модель приобрела повсеместную известность будучи одним из самых популярных и эффективных механизмов оказания услуг в области инфраструктуры.

Канадский феномен предполагает, что, хотя и федеральная поддержка имеет первостепенное значение для успешного осуществления программы ГЧП, местные и региональные субъекты сами могут стимулировать появление жизнеспособных рынков ГЧП проектов.

Выявление определяющих факторов успеха государственно-частного партнерства в Канаде

1. Демонстрация однозначной политической приверженности модели ГЧП путем оказания правовой, административной и — самое главное — финансовой поддержки проектам, закупаемым в качестве ГЧП.

2. Предоставление непрерывных возможностей для целого ряда проектов в различных секторах, движимых многолетними инфраструктурными планами на всех уровнях государственного управления

3. Внедрение инноваций в распределении рисков и закупках. Достижение эффективной закупочной

способности посредством стандартизации документации, сокращенного графика закупок и ознакомления с рынком.

4. Поиск внутригосударственного сотрудничества (например, путем обмена типовой формой документации)

5. Стимулирования развития ГЧП на муниципальном уровне.

Исследование опыта организации и функционирования ГЧП в Канаде может быть особенно полезно для России по ряду причин. Прежде всего, это касается определенного сходства в природно-географическом комплексе, а также в реализации модели социальной рыночной экономики.

Канадская модель ГЧП является достойным примером подражания для других стран на мировой арене. В сердце этого успеха — высокий уровень политической приверженности на всех уровнях правительства. Но ключевой урок канадского рынка заключается в том, что этот процесс не должен возглавляться только федеральным правительством. В этом случае именно провинциальные правительства стали движущей силой внедрения успешных инфраструктурных проектов. Основным элементом этого процесса являются провинциальные учреждения, укомплектованные квалифицированными и опытными специалистами, обладающими как потенциалом, так и политической поддержкой для централизации закупок и стандартизации контрактов в соответствии с передовой практикой, что способствует повышению эффективности и улучшению результатов в рамках всей программы. Более 200 проектов в области инфраструктуры, что составляет около 70 миллиардов долларов (для проектов, достигших финансовых договорённостей) капитальных вложений, могут служить доказательствами успешности такого подхода. Программа ГЧП направлена на повышение эффективности предоставления инфраструктурных услуг, а также на привлечение новых инвестиций. Благодаря объединению экспертных знаний частного и государственного секторов с помощью модели ГЧП удалось расширить число и объем инвестиций в инфраструктуру и, как следствие, повысить уровень качества жизни канадцев, а также значительно увеличить экономическую активность своих общин.

Уроки, извлеченные из опыта Канады, предполагают, что такая страна как Россия, в которой только формируется рынок ГЧП, имеет все шансы на применение более комплексного подхода при развитии своей модели ГЧП. Таким образом, несмотря на всю уникальность и непохожесть России на другие страны, значительным шагом может послужит обращение к опыту Канады, державы, построившей одну из самых успешных систем ГЧП и показавшей на своём примере достоинства и недостатки применяемых моделей. Россия находится на правильном пути поощряя взаимодействие государства и бизнеса через эффективные механизмы ГЧП, позволяя наиболее оптимальным способом улучшить качество жизни людей путём внедрения инновационных технологий в производство, а также выходом на новый современный уровень развития. На данный момент в России решающее значение играет развитие следующих областей ГЧП: усиление нормативно-правового обеспечения

ГЧП; повышение поддержки и гарантий государства партнерам из частного сектора; более тщательная проработка проектов, вовлечение в программы ГЧП на региональном уровне.

Литература:

1. Public-Private Partnership Canada [Электронный ресурс] // URL: <http://www.p3canada.ca> (дата обращения 05.10.2018 г.).
2. Canadian Council for Public-Private Partnership [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pppcouncil.ca> (дата обращения 05.10.2018 г.).
3. Partnership British Columbia [Электронный ресурс] // URL: <http://www.partnershipsbc.ca> (дата обращения 05.10.2018 г.).
4. Infrastructure Ontario [Электронный ресурс] // URL: <http://www.infrastructureontario.ca/en/> (дата обращения 05.10.2018 г.).
5. The Public-Private Partnership Law Review, Chapter 5: Canada, by Nicholas Shkordoff, Helmut K Johannsen and W Thomas Barlow, Fasken Martineau, Law Business Research, The Law Reviews, April 2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/public-private-partnership-law-review-canada> (дата обращения 02.11.2018 г.).
6. Public Private Partnerships: A Global Review: Akintola Akintoye, Matthias Beck, Mohan Kumaraswamy, 2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://books.google.ru> (дата обращения 12.10.2018 г.).
7. The Public-Private Partnership Law Review: edition 3, by Bradley Ashkin, Erik Richer La Flèche, Jamie Templeton, May 2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://thelawreviews.co.uk/edition/the-public-private-partnership-law-review-edition-3/1141263/canada> (дата обращения 10.10.2018 г.).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Понятие государственного контракта в законодательстве и праве Российской Федерации

Абрамкин Максим Николаевич, студент магистратуры
Оренбургский государственный университет

*В статье рассматривается понятие государственного контракта в законодательстве и праве Российской Федерации. В частности, автором приводятся мнения авторов, исследующих понятие «государственный контракт» в теории права, в том числе мнения, которые кардинально отличаются от большинства мнений ученых, рассматривающих государственный контракт именно как гражданско-правовой договор. **Ключевые слова:** государственный контракт, государственные закупки, административный договор, гражданско-правовой договор.*

Актуальность темы статьи обусловлена аспектом познания юридической природы государственного контракта как института, так как процедуры государственных закупок невозможно рассматривать в отрыве от государственного контракта, которые в системе государственных закупок являются связующим звеном в процедуре закупок, ибо заключение государственного контракта завершает процесс совершения государственных закупок в форме различных способов. Государственный контракт в системе государственных закупок является инструментом реализации проведенной процедуры закупок в целях обеспечения потребностей органов государственной власти, государственных учреждений, предприятий.

В настоящей статье, понятие государственного контракта в системе закупок будет рассмотрено в последовательном обзоре норм законодательства и теории права.

Система государственных закупок в Российской Федерации с момента формирования рыночной экономики и нового гражданского законодательства, стала новым институтом в экономической и правовой политике государства, хотя институт закупок в 90-е годы не был детально законодательно урегулированным, каким он стал в 2014 г. Правовой основой института госзакупок в рамках гражданского законодательства России стал параграф 4 гл. 30 ч.2 Гражданского кодекса России 1996 г. Параллельно с введением нового правового института в законодательство России, ученые — правоведы проводят правовой анализ нового института в системе законодательства и права, что повлекло издание многочисленных комментариев, монографий, обзоров судебной практики раскрывающих юридическое содержание и толкование норм регулирующих институт государственных закупок.

В ст. 525 ГК РФ, законодатель раскрывает юридическое содержание государственных закупок в следующем нормативном положении: «поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд». Государственные закупки как юридический факт связан с понятием государственного контракта, как инструмента, опосредующего процедуру закупок. Статьей 526 ГК РФ законодатель раскрывает понятие «государственный контракт», в соответствии с которым, по государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров [1].

Понятие государственного контракта данное законодателем в Гражданском кодексе Российской Федерации стало первым шагом в правовом регулировании юридического понятия, но все же необходимо признать, что в системе государственных закупок, Гражданский кодекс России стал базовым нормативным актом регулирующим вопросы поставок для государственных и муниципальных нужд, но его нормы в свете норм Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон № 44-ФЗ) и подзаконных актов принятых во исполнение Закона № 44, все же носят общий характер, которые не так детально раскрывают вопросы проведения

процесса закупок как Закон № 44-ФЗ и подзаконные нормативно-правовые акты.

В соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд — совокупность действий, осуществляемых в установленном федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Понятие государственного контракта в Законе № 44-ФЗ раскрывается посредством следующего определения: «Государственный контракт, муниципальный контракт — договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд» [2].

Понятие «государственный контракт» данное законодателем в Законе № 44-ФЗ, является достаточно лаконичным по сравнению с понятием данным в Гражданском кодексе России, но его юридическое содержание достаточно емко раскрывает его целевое значение в системе государственного и муниципального управления: обеспечение государственных и муниципальных нужд. Несмотря на то, что в ГК РФ имеется прямое указание на принадлежность государственного и муниципального контракта к договору поставки, тем не менее, в теории права вопрос о правовой природе государственного и муниципального контракта и в настоящее время после принятия Закона № 44-ФЗ вызывает дискуссии среди ученых исследующих его правовую природу в теории, что показывает плюрализм мнений.

Я. Б. Гребенщикова полагает, что: «правовой режим государственного контракта характеризуется наличием публично-правовых, и частноправовых начал (нормативная правовая база, цели, субъектный состав, особенности порядка заключения и исполнения, ответственность, срок, финансирование, авансирование, стимулирование, государственные закупочные цены и т. д. и т. п.), поэтому мы никогда не относили ни государственные контракты, ни муниципальные контракты только к чисто гражданскому праву, о чем иногда можно прочесть на страницах центральной юридической печати» [8. с.5].

Многие специалисты в области предпринимательского права считают, что государственный контракт — административный договор. Так, В. С. Белых пишет: «государственный контракт есть в первую очередь административный договор, обеспечивающий федеральные и иные публичные интересы» [7. с.89].

А. Г. Ананьев предлагает следующее определение государственного (муниципального) контракта, исходя из системы действующего законодательства, отнеся его все же к гражданско-правовому договору. Государственный (муниципальный) контракт — это заключаемый от имени соответствующего публично-правового образования в соответствии с планом-графиком обеспечения государственных (муниципальных) нужд, сформированным

и утвержденным в установленном законодательством порядке гражданско-правовой договор, по которому поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному (муниципальному) заказчику либо по его указанию иному лицу для реализации или обеспечения ими их публично-правовых функций и общественного интереса, а государственный (муниципальный) заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров в порядке и на условиях, определяемых заключенным договором и в пределах лимитов бюджетных обязательств соответствующего публично-правового образования [4.с.10].

По мнению В. Е. Белова: «Термин «государственный контракт» свидетельствует о том, что стоящий за ним договор не является обычным гражданско-правовым договором. Отличия связаны, прежде всего с целями заключения государственного контракта. Цели государственного контракта в отличие от обычного гражданско-правового договора имеют публично-правовой характер, поскольку контракт направлен на удовлетворение публичных экономических потребностей. Государственный контрагент вправе воспользоваться своими прерогативами, даже если такие действия выходят за рамки гражданского права» [6. с.38]. Как отмечает Кабанова И. Е.: «сущность государственного (муниципального) контракта как правовой формы удовлетворения публичных нужд обуславливает создание такого правового режима, который, в отличие от классических гражданско-правовых конструкций, призван еще и обеспечить достижение цели надлежащего использования средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников финансирования» [9. с.24]. Л. В. Андреева отмечает, что обязательство по передаче товаров для государственных нужд возникает из «сложного многоступенчатого юридического состава» [5. с.25]. Сказанное Л. В. Андреевой подтверждается нормами Закона № 44-ФЗ и Постановлениями Правительства России, в части содержания контракта положениями протокола о процедуре размещения заказа, протоколе проведения запроса котировок цен).

Суммируя суть представленных мнений необходимо отметить, что государственный контракт носит публично-правовой характер, целью заключения которого является обеспечение нужд публично-правовых субъектов, т. е. органов государственной власти, но при этом юридическое содержание правоотношений находится на стыке как публично-правовых, так и частно-правовых начал, ибо регулирование закупок только публично-правовыми началами возвращает данную процедуру к началам плановой экономики. Частно-правовые начала, регулирующие процесс государственных закупок, ставят публично-правовые образования в один ряд с иными субъектами гражданско-правовых отношений и не позволяют публично-правовым субъектам использовать административный ресурс, хотя иногда реалии государственных закупок показывают иное состояние дел, чем регламентировано нормами закона.

Среди представленных мнений, хотелось бы озвучить мнение, которое отличается от вышеуказанных. Раскрывая юридическое содержание государственного контракта, нельзя согласиться с мнением И. А. Штанова,

характеризующего государственный контракт как договор для удовлетворения государственных нужд, указывая при этом, что он является: «нормативно-правовым актом, который регулирует условия и порядок поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг»... [10. с.15]. Признаки нормативного правового акта выделены в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». Существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц» [3]. Исходя из положений Пленума ВС РФ можно сделать однозначный вывод, что государственный контракт не имеет признаков нормативно-правового акта, которые были разработаны в теории права и которые раскрывают его юридическое содержание. Действие нормативного правового акта обращено к неопределенному кругу лиц, обязанных исполнять положения, отраженные в нормах соответствующего акта, исполнение которого характеризуется обязательным неоднократным применением. Государственный контракт — это соглашение между субъектами гражданско-правовых отношений, в которых приоритетная роль в силу административного аспекта присуща все же государственным и муниципальным органам, но условия государственного контракта обязательны для сторон их заключивших, но не для широкого круга субъектов к которым обращено действие и обязательные нормы нормативно-правового акта. В свете сказанного, необходимо выделить следующее: во-первых, в отношениях связанных с государственными закупками участвуют как правило две стороны: орган государственной или муниципальной власти и поставщик; во-вторых, цель государственного контракта, т.е. вектор направленности связанный с заключением государственного контракта по обеспечению государственных и муниципальных нужд, которые выражены в том числе, в реализации полномочий во внутренней и внешней политики органов исполнительной власти и подведомственных коммерческих и некоммерческих юридических лиц.

Приведенные нами взгляды, показывают плюрализм в решении вопроса о правовой природе государственного контракта. Рассматривая государственный контракт необходимо признать, что государственный контракт в системе

государственных закупок базируется на основных положениях о гражданско-правовом договоре и принципах равенства сторон в договоре. Достаточным фактом, свидетельствующим о сказанном нами о гражданско-правовых основах государственного контракта, является ч.8 ст. 95 Закона № 44-ФЗ, о том, что расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Анализируя понятие и содержание государственного контракта в законодательстве и теории права, мы можем определить следующие признаки, характеризующие его как институт и правовую категорию:

- 1) государственный контракт — юридическое соглашение, регулирующее гражданско-правовые отношения между государственным заказчиком и поставщиком;
- 2) цель заключения государственного контракта: обеспечение нужд органов государственной власти в целях реализации полномочий во внутренней и внешней политики органов государственной власти;
- 3) субъектами — сторонами государственного контракта являются государственный заказчик и поставщик;
- 4) правовой основой государственного контракта являются гражданский кодекс, федеральный закон № 44-ФЗ и подзаконные нормативные правовые акты;
- 5) цена государственного контракта — это стоимость оказываемых поставляемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг, подлежащих оплате средствами, выделяемыми из бюджета;
- 6) заключение госконтракта представляет собой многоэтапный процесс, регламентированный нормами Закона № 44-ФЗ и подзаконными нормативно-правовыми актами.

Подводя итог сказанному в настоящей статье, мы можем сказать, что плюрализм мнений ученых исследующих правовую природу государственного контракта в теории права базируется в целом на понимании государственного контракта как гражданско-правового договора и инструмента опосредующего правоотношения сторон в процедуре государственных закупок, но все же исследователи отдают приоритет административной составляющей государственных закупок, которая показывает властный характер органов государственной власти как участников закупок, но данный аспект всего лишь является сопутствующим фактором, где содержание правоотношений регламентировано прежде всего гражданско-правовыми нормами.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1652.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 2.
4. Ананьев, А. Г. Понятие государственного (муниципального) контракта по действующему законодательству / А. Г. Ананьев // Гражданское право. — 2016. — № 5. — С. 10.
5. Андреева, Л. В. Закупки товаров и энергосервисных работ для федеральных государственных нужд: правовое регулирование / Л. В. Андреева — М.: Волтерс Клувер, 2011. — 316 с.
6. Белов, В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование / В. Е. Белов. — М.: Норма, Инфра-М, 2011. — 302 с.
7. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / В. С. Белых. — М.: Проспект, 2005. — 432 с.
8. Гребенщикова, Я. Б. Понятие муниципального контракта, его правовая природа / Я. Б. Гребенщикова // Российская юстиция. — 2007. — № 9. — С. 4–9.
9. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования / И. Е. Кабанова. — М.: Юстицинформ, 2016. — 284 с.
10. Штанов И. А. На пути к федеральной контрактной системе в России. Противодействие коррупции в госзакупках / под ред. проф. С. А. Глотова. — М.: АПК ИППРО, 2013. — 124 с.

Проблемы применения рамочного договора в сфере поставки продукции

Осипенко Алина Олеговна, юрисконсульт
АО «Группа компаний «ИСКАНДЕР» (г. Москва)

Актуальность настоящего исследования обусловлена циклом взаимосвязанных вопросов, касающихся применения рамочного договора при поставке продукции. Автором рассмотрены общие положения заключения рамочного договора, проанализированы возникающие в связи с его заключением проблемы и пути их разрешения, а также приведены и рассмотрены соответствующие судебные прецеденты, точки зрения юристов-практиков.

Ключевые слова: рамочный договор, поставка продукции, договорная работа, протокол разногласий, поставщик, покупатель, государственный оборонный заказ, имущественная ответственность сторон, антимонопольное, гражданское законодательство

Анализ юридической практики в области разработки, производства и поставки продукции обнаруживает высокую востребованность одной из новелл договорного права — института рамочного договора. Ст. 429.1 ГК РФ «Рамочный договор» была введена в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в 2015 г. Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [10, с. 25].

Согласно указанной статье ГК РФ, **рамочным договором** является договор, закрепляющий общие условия обязательственных взаимоотношений контрагентов. Их конкретизация применительно к соответствующим обстоятельствам может происходить посредством:

1) *подачи заявок на определенную номенклатуру продукции (прим. автора: под номенклатурой товара (продукции) следует понимать полный список товаров, используемых продавцом — поставщиком, то есть, торговой или промышленно — производственной организацией (как правило, данный список разбит на номенклатурные группы, в зависимости от типа продаваемого товара, которому присваивается определенный номер*

или кодовое обозначение в соответствии с группой товаров)) [3, с. 427];

2) *заключения отдельных («подрамочных») договоров, оформления спецификаций к договору в форме неотъемлемого письменного приложения к нему, с целью указания количественных и качественных параметров поставляемой продукции, либо иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. Как представляется, помимо вышеуказанного может быть заключен один рамочный договор в письменной форме на длительный срок, а поставка по нему будет производиться на основании устных заявок контрагента, подаваемых в любой период действия данного договора о поставке необходимого количества товара (продукции).*

Законодатель определяет рамочный договор как договор с открытыми условиями.

В случае неурегулированности каких-либо отношений сторон по отдельному договору, а равно незаключения сторонами отдельных конкретизирующих договоров на поставку, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не вытекает из условий отдельных договоров или из существа обязательства.

1. Общие положения заключения рамочного договора

Как правило, рамочные договоры заключают между собой производственные компании, чья деятельность связана с длительным циклом производства продукции и дальнейшей ее поставкой организациям — покупателям, в связи с чем и возникает необходимость оформления длительных юридико-договорных отношений. Очевидно, что заключение договора на однократную поставку нерационально. Иными словами, заключение договора, опосредующего продолжительные деловые отношения, обладает более высокой транзакционной целесообразностью.

К общим условиям рамочного договора относятся следующие:

- предмет договора, однако, в части общих положений, фиксирующих сугубо принципиальные договоренности сторон, например, относительно передачи товара поставщиком и оплатой его покупателем (наименование и количество данного товара при этом конкретизируются в отдельном договоре или спецификации, являющихся неотъемлемыми частями рамочного договора);
- права и обязанности сторон при поставке товара;
- качество поставляемой продукции, условия возврата продукции покупателем, в случае обнаружения брака;
- порядок определения цены на продукцию (без указания конкретного ее размера);
- порядок и условия поставки;
- алгоритм приемки товара со ссылками на регламентирующие ее нормативные акты (напр., «Инструкцию о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству», утвержденную Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 г. № П-7 [5, с. 1] и «Инструкцию о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству», утвержденную постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 г. № П-6 [4, с. 1]);
- порядок и условия расчетов по договору;
- условия относительно тары и упаковки товара,
- условия страхования товара;
- имущественная ответственность сторон по договору, условия форс — мажора;
- срок действия рамочного договора;
- а также условия его расторжения, изменения и порядок разрешения споров и разногласий, которые могут возникнуть при исполнении данного договора.

Существенные условия соглашения сторон уточняются лишь тогда, когда у покупателя возникает необходимость в приобретении конкретного товара в определенном количестве. Конкретизация существенных условий рамочного договора происходит в отдельных договорах или в заявках, спецификациях, дополнительных соглашениях, заключаемых во исполнение рамочного договора.

Следует отметить, что норма о рамочном договоре содержится и в «Принципах международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» 1994 года, в ст. 2.14. которых указано следующее. «Рамочный договор квалифицируется как сделка с умышленно открытыми условиями и если стороны намерены заключить такой договор, тот факт, что они умышленно оставили какое-то условие для согласования в ходе переговоров или для определения третьим лицом, не является препятствием возникновения соглашения» [7, с. 6].

Между тем, сложившаяся практика применения конструкции рамочного договора, в том числе в сфере поставки, до сих пор остается в проблемном сегменте. В связи с этим, резонным представляется привлечь внимание к правоприменительным затруднениям, с которыми могут столкнуться организации при ведении договорной работы на основе ст. 429.1 ГК РФ, в том числе, в сфере государственного оборонного заказа (далее — ГОЗ) на основании Федерального закона № 275 — ФЗ «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 г. (далее — Закон об оборонном заказе) [11, с. 1].

II. Проблемные моменты при согласовании условий и заключении рамочного договора

2.1. Включение в рамочный договор конкретной суммы договора.

Как правило, offerent, отправляя контрагенту на согласование и подписание рамочный договор поставки, содержащий в себе только общие (открытые) условия, без конкретизации предмета, суммы, срока и иных согласованных сторонами существенных условий, получает акцепт на иных условиях (ст. 443 ГК РФ). Такие договорные коммуникации сторон сделки могут обрести форму подписанного договора с соответствующим протоколом разногласий, в котором контрагент обычно указывает определенную цену договора как одно из наиболее основных для него условий рамочного договора.

Анализ практики убеждает в том, что контрагент (покупатель продукции) вполне объективно и логично ставит вопрос о конкретизации суммы поставки (либо ценовых рамок поставки): работают мотивы оперативной отчетности перед головным исполнителем или госзаказчиком в рамках исполнения ГОЗ на основании постановления Правительства РФ от 19.01.1998 г. № 47 «О Правилах ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности» [6, с. 16].

В то же время, нельзя не принимать во внимание и тот факт, что, идя на уступки своим контрагентам в целях недопущения срыва сроков исполнения ГОЗ организации — поставщики «забывают» о ключевом значении институциональной сути конструкции рамочного договора, цена которого складывается из общей суммы заключенных во исполнение его положений отдельных договоров или спецификаций, соглашаясь на условия контрагентов. Тем самым превращая рамочный договор в обычный договор поставки с указанием в нем конкретной суммы. Стараясь поддержать стабильность договорных отношений, менеджеры и юристы компании

реального сектора экономики иногда заключают так называемые разовые договоры на сумму вместо необходимых рамочных договоров.

На наш взгляд, во избежание подобной ситуации в рамочном договоре необходимо четко установить *порядок определения* цены, например, протоколами согласования цены, предоставляемыми контрагенту по письменному запросу или согласовать прайс-лист, который будет являться приложением к договору и его неотъемлемой частью, а также момент фиксации цены на поставляемую продукцию при поступлении 100%, 70% или 50% предоплаты, что, в свою очередь, тоже вызывает немало споров и разногласий между сторонами.

2.2. Исключение из рамочного договора пункта про изменение цены на продукцию.

На практике в договорах поставки часто фигурирует пункт, предусматривающий возможность пересмотра цен на продукцию (как правило, в сторону повышения) по инициативе поставщика. Нередки случаи, когда контрагент присылает протокол разногласий с исключением такого пункта из рамочного договора, что с одной стороны, целесообразно для покупателя, но с другой, невыгодно поставщику. Поскольку в будущем ожидаемо инфляционное изменение цен на сырьё, материалы, энергоносители, комплектующие изделия, повышение курса валюты, не исключены сбои в производстве, в результате чего, возможно повышение цен на продукцию поставщика, условие о чем, рациональней зафиксировать в рамочном договоре, нежели каждый раз терять время на его уточнение в конкретизирующих к рамочному договору документах.

Как считает Н. П. Свеженцева, цена в отдельных договорах, заключенных во исполнение рамочного договора поставки в период его действия может быть изменена посредством заключения соответствующего соглашения между сторонами, в том числе, такими способами как автоматическое изменение при наступлении согласованных сторонами условий поставки или в порядке одностороннего изменения поставщиком [8, с. 126].

Как представляется, в данной ситуации было бы разумным включение в рамочный договор условия о конкретном сроке (например, не менее 10 или более дней), необходимого для уведомления другой стороны (покупателя) о повышении цены на продукцию. В противном случае, особенно, если речь идет о поставке продукции в сфере гособоронзаказа, применение поставщиком цены, превышающей цену, которая рассчитана с использованием индексов цен и индексов — дефляторов более чем на 5%, повышение цены может стать поводом для проверки обоснованности такого изменения (повышения цены) федеральным антимонопольным органом (далее — ФАС).

В соответствии с ч. 4 ст. 14 Закона об оборонном заказе, осуществление антимонопольным органом проверки обоснованности изменения цены и выявления случаев нарушения запрета на злоупотребление доминирующим положением на рынке, осуществляется в порядке, установленном гл. 9 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции»

(далее — Закон о защите конкуренции). В случае установления антимонопольным органом соответствующих нарушений, дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается, а в порядке, установленном ст. 39.1 Закона о защите конкуренции, нарушителю выдается предупреждение в письменной форме о прекращении действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения [12, с. 87].

Однако в случае отказа исполнения вынесенного предупреждения или неисполнения в установленный срок, ФАС вправе на основании п. 1 ст. 14.31. КоАП РФ (Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке), возбудить дело о нарушении антимонопольного законодательства и наложить административный штраф для юридических лиц в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей.

Практика показывает, что реакция компаний на запросы из ФАС о предоставлении в сжатые сроки (обычно, до пяти дней) колоссального количества документов и материалов, обосновывающих изменение цены, обычно требует чрезвычайных усилий их специалистов. Как следствие, компаниям — поставщикам приходится ходатайствовать о выделении административным органом дополнительного срока для проведения данной работы. Это, в конечном счете, и обосновывает целесообразность включения в рамочный договор пункта, который бы фиксировал (в качестве обязательства стороны) срок предупреждения одной стороны другой стороны сделки, причем в строго письменной форме, с приложением всех расчетно — калькуляционных материалов (далее — РКМ) об изменении цены на продукцию.

2.3. Согласование срока действия рамочного договора: нужно или нет?

В экспертной литературе (Е. В. Богданов [2, с. 47], И. Е. Степанова [9, с. 69]), высказывалось мнение о том, что при согласовании проекта рамочного договора поставки, условие о сроке его действия не имеет никакого значения до того момента, пока стороны не начнут согласовывать конкретные условия поставки, то есть, предмет договора путем направления заявок и подписания отдельных договоров или спецификаций, заключенных в рамках рамочного договора. Можно сказать, что до этого момента рамочный договор «спит» в папке с остальными договорами.

Данная позиция, как представляется, вполне имеет право на существование. В самом деле, в отличие от предварительного договора (ст. 429 ГК РФ), содержащего в себе условие о сроке, в течение которого должен быть заключен основной договор, а при его отсутствии, в течение одного года с момента заключения предварительного договора (п. 4 ст. 429 ГК РФ), норма о рамочном договоре таких обязательств не содержит. Иными словами, заключив рамочный договор, по законодательству стороны не обязаны заключать в дальнейшем отдельные договоры или спецификации во исполнение рамочного

договора, если у них не возникнет потребность в покупке — поставке товара.

Однако резонным представляется иное мнение. Указание в рамочном договоре на срок его действия также необходимо, как и в любом другом договоре. Значимость акцента на последнем, можно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики.

Согласно постановлению *Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.12.2017 г. № Ф01–5612/2017 по делу № А28–9289/2016*, АО «Машзавод» и АО «Изумруд» заключили рамочное соглашение о поставке источников вторичного электропитания разных серий и моделей. Согласно его условиям объем каждой партии, сроки поставки, пункт выборки товара указывались сторонами в спецификациях, заключаемых в рамках данного рамочного соглашения. Условие о сроке было следующим: соглашение действует до полного исполнения сторонами своих обязательств по нему.

Однако спустя год в ходе выездной налоговой проверки АО «Изумруд» специалисты налоговой службы обнаружили, что на деле ежемесячная покупка АО «Изумруд» товара у АО «Машзавод» осуществляется на основании спецификаций со ссылкой на рамочное соглашение без конкретного срока его действия. На этом основании ФНС доначислила обеим организациям НДС, налог на прибыль, а также обязала оплатить пени и штрафы.

В ходе судебного разбирательства по заявлению АО «Машзавод» и АО «Изумруд» об отмене необоснованно начисленных, по их мнению, налогов и штрафов, истцы ссылались на пункт в рамочном соглашении о том, что оно действует до полного исполнения сторонами своих обязательств, что подразумевало автоматическую пролонгацию. Однако суды трех инстанций пришли к выводу о том, что данное рамочное соглашение прекратило свое действие после осуществления первой поставки товара между сторонами, что означало полное исполнение ими своих обязательств (покупатель оплатил, а поставщик произвел своевременную поставку).

Таким образом, целесообразно включения в рамочный договор указания на конкретную дату его действия с возможностью при необходимости дальнейшей его пролонгации представляется весьма актуальным.

2.4. Исключение из рамочного договора раздела, посвященного имущественной ответственности сторон.

Парадоксальным образом при согласовании условий договоров поставки, стороны нередко пытаются исключить из договора разделы и пункты, которые касаются их ответственности. Рамочный договор исключением не является. Так, на практике, покупатели на стадии согласования рамочного договора время от времени присылают поставщику протокол разногласий с изменением в сторону уменьшения размера процента штрафной неустойки, либо же исключения вовсе пункта про ответственность покупателя, например, в следующей редакции: «В случае полного и/или частичного отказа Покупателя от заказанной продукции, а также при необоснованном отказе от приемки готовой продукции Покупатель обязуется уплатить Поставщику штрафную

неустойку в размере 20 % от стоимости заказанной (готовой) продукции».

В данном пункте речь идет о ситуациях, когда покупатель заказывает какую-либо продукцию, а впоследствии необоснованно отказывается от нее (при этом вина поставщика отсутствует), за что, разумеется, на покупателя будут наложены штрафные санкции вследствие понесенных поставщиком существенных издержек. Настоящая норма договора не распространяется на случаи, когда законом, нормативно-правовыми актами или договором покупателю предоставляется право отказаться от принятия товара (абз. четвертый п. 2 ст. 450, п. 2 ст. 523 ГК РФ).

Поэтому в подобных ситуациях более уместной для включения в раздел «Имущественная ответственность сторон» рамочного договора поставки представляется следующая формулировка пункта про ответственность покупателя за необоснованный отказ от приемки готовой продукции: «В случае полного и/или частичного отказа покупателя от приемки готовой продукции, последний возмещает поставщику фактически понесенные им расходы на изготовление продукции, на основании предоставления подтверждающей документации». Как показывает практика, включение пункта в данной редакции в рамочный договор поставки способствовало сокращению срока согласования с 4 — х месяцев до 1–1,5 месяцев.

2.5. Договорные письма, как неотъемлемая часть рамочного договора.

Сокращение сроков согласования договора поставки — фактор ускорения исполнения государственного оборонного заказа в целом. Учитывая этот очевидный факт, юристы производственных организаций находятся в постоянных поисках резервов сокращения согласовательных процедур. Так, они выяснили, что изменение банковских реквизитов отдельного/лицевого счета, изменение номенклатуры поставляемой продукции или же просто исправления какой-либо технической ошибки, эффективнее редактировать посредством составления протокола разногласий или дополнительного соглашения. Однако известны и ситуации, когда острый цейтнот подписания дополнительных соглашений или протоколов разногласий, вынуждает сторону составлять и подписывать, так называемые, *договорные письма*.

Юридически закреплённого определения понятия «договорное письмо» не существует. В соответствии с п. 1 ст. 433 ГК РФ договор считается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Согласно ст. 435 ГК РФ офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение.

Оферта должна содержать все существенные условия договора. Поэтому, как считает, А. Е. Белкин, договорное письмо, содержащее в себе существенное и неотъемлемое условие договора, имеет юридическую силу и вполне может котироваться как документ, являющийся неотъемлемой частью договора [1, с. 40].

Судебной практикой по этому проблемному вопросу выработана следующая позиция.

В постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.01.2019 № Ф01–5691/2018 по делу № А29–11145/2017, суд изложил вывод об отклонении договорного письма, как существенного доказательства по рассматриваемому делу, ввиду того, что в самом письме отсутствовало указание, на то, что оно является неотъемлемой частью договора, задолженность по которому являлась предметом судебного спора. Аналогичная позиция приведена в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.02.2019 № Ф02–6791/2018 по делу № А19–4362/2017.

На наш взгляд, использование договорных писем для урегулирования срочных вопросов действия рамочного договора и договоров, заключенных в его исполнение, возможно с обязательным указанием на его принадлежность к определенному договору и с оговоркой о том, что: «настоящее письмо является неотъемлемой частью договора № ... от ... г». При отсутствии срочных ситуаций придерживаемся позиции заключения дополнительных соглашений для урегулирования, изменения каких-либо вопросов, касающихся действия договора, ввиду большей надежности с точки зрения юридической силы.

2.6. Прочие спорные моменты в применении рамочного договора.

В совокупности иных проблемных аспектов отметим такие, как:

— исключение контрагентом (покупателем) из рамочного договора положений про работу в рамках Закона об оборонном заказе (275-ФЗ). Как представляется, это преследует цель освобождения компании от обязанности по предоставлению сведений о своей кооперации в объеме, предусмотренном подп. 8 п. 2 ст. 8 Закона об оборонном заказе. Считаем, что в этом случае, второй стороне необходимо настаивать на редакции договора, в целях соблюдения предписаний закона;

— часто контрагенты меняют в рамочном договоре ГОСТы под свои потребности, главным образом, в пунктах договора о возврате некачественной продукции. Почему? Полагаем, потому что каждый ГОСТ закрепляет соответствующие требования к обнаружению дефектов заказанной продукции и порядок предъявления претензий.

III. Заключение

Рассмотрев и проанализировав общие проблемные моменты, с которыми сталкивается юридическая практика при согласовании условий и заключении рамочного договора поставки продукции, приходим к следующим выводам.

1. Рамочный договор является незаменимой договорной конструкцией при формировании и поддержании долговременных деловых взаимоотношений сторон, связанных с созданием наукоемких, технически сложных изделий, разработка и изготовление которых характеризуется длительным воспроизводственным циклом.

2. Применение ст. 429.1 ГК РФ пока не сформировало безупречных юридико-технических механизмов и технологий, а судебная практика истолкования ее положений не выработала надежных ориентиров, на которые могли бы полагаться участники гражданского оборота, признающие злободневность эксплуатации института рамочного договора.

3. Обобщая изложенное выше и имея в виду собственно институциональные резервы ст. 429.1 ГК РФ, предлагаем *дополнить ст. 429.1 ГК РФ, п. 3 следующего содержания*. «В случае возникновения между сторонами разногласий по отдельным условиям рамочного договора подлежат применению положения п. 1, п. 2 ст. 445 и ст. 446 ГК РФ, а также положения ст. 507 ГК РФ, регламентирующие порядок урегулирования разногласий при заключении рамочного договора путем направления одной стороной другой протокола разногласий в срок, предусмотренный договором, а в случае несогласования срока сторонами в срок до тридцати дней либо путем передачи спора на рассмотрение суда».

Литература:

1. Белкин А. Е. Юридическая сила информационных писем федеральных органов государственной власти // Научный журнал Современное право. 2010. № 6. С. 34–41.
2. Богданов Е. В. Специфика и социальное значение предпринимательских договоров // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 45–49.
3. Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс. Бизнес. Толковый словарь // М.: «ИНФРА — М». Издательство «Весь мир». Общая редакция: д. э. н. Осадчая И. М. 1998. 840 с.
4. Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 г. № П-6) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1975. № 2.
5. Инструкция о порядке приемки продукции производственно — технического назначения и товаров народного потребления по качеству (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 г. № П-7) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1975. № 2.
6. Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 47 «О Правилах ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, отдельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 4. Ст. 477.
7. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 года // Закон. 1995. № 12.
8. Свеженцева Н. П. К вопросу о существенных условиях договора поставки // Пробелы в российском законодательстве. — М.: Медиа-ВАК. 2011. № 1. С. 125–128.

9. Степанова И. Е. Существенные условия договора: проблемы законодательства // Вестник ВАС РФ. 2007. № 7. С. 66–70.
10. Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.
12. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

Актуальные признаки должника-юридического лица в конкурсных отношениях

Филатов Виталий Дмитриевич, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

В результате анализа положений действующего законодательства обобщены актуальные признаки должника — юридического лица и взаимодействующих с ним участников банкротного производства: базовые, специальные, внешние, комплексные, дополнительные признаки.

Ключевые слова: должник, юридическое лицо, банкротство, неплатежеспособность, решение арбитражного суда, конкурсные отношения.

В рамках анализа актуальных признаков должника — юридического лица в конкурсных отношениях сперва стоит указать на основные элементы базового статуса должника-юридического лица (равно как и физического лица), которые обозначены в нормах глав I–VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон [4]):

1) разрозненный комплекс полномочий должника по составлению заявления в арбитражный суд и сбору соответствующих документов, установленных в ст. 8, 9, 37, 38 и пр. нормах Закона;

2) особенности механизма принятия арбитражным судом заявления по признанию должника банкротом с отказом от его принятия, оставлением без движения (ст. 42–44 Закона);

3) комплекс мер обеспечения требований кредиторов, интереса должника с механизмом отзыва должника по заявлению относительно признания его банкротом (ст. 46, 47 Закона);

4) организационно-правовой механизм рассмотрения обоснованности заявления по признанию должника банкротом с определением относительно введения наблюдения и подготовки банкротного дела к разбирательству судом (ст. 48–50 Закона);

5) сложный механизм рассмотрения банкротного дела с элементами: полномочий арбитражного суда, решения по признанию должника банкротом с о открытием конкурсного производства, решения арбитражного суда по отказу в признании несостоятельности должника, установленных последствий принятия решения арбитражного суда по отказу в признании несостоятельности должника (ст. 51–61 и пр. нормы Закона);

6) подсистема организационно-правовых механизмов оспаривания сделок у должника, которая в главе III.1 (ст. 61.1–61.61.9) Закона включает: основы оспаривания

сделок у должника; условия оспаривания подозрительных сделок у должника; и т. д.

7) подсистема ответственности руководителя должника, прочих лиц в банкротном деле, которая в положениях главы III.2 (ст. 61.10–61.22) Закона определяет: основные признаки контролирующего должника лица; перечень требований к наступлению субсидиарной ответственности в ситуации невозможного полного погашения установленных требований кредиторов, в случае неподдачи (несвоевременной подачи) должником заявления; и т. д.

Таким образом, базовыми признаками должника — юридического лица в конкурсных отношениях стоит указать основные элементы его статуса, которые преимущественно относятся ко всем категориям должников и обозначены в нормах глав I–VIII Закона. Следует полагать, что в нормах главы IX Закона установлены специальные признаки корпоративного должника, относящиеся к отдельным видам юридических лиц.

Вместе с этим стоит обратить внимание возможности активного влияния на реализацию полномочий корпоративного должника заинтересованного к должнику лица и контролирующего должника лица, главным образом, с целью снижения уровня своей субсидиарной ответственности (ст. 61.15 Закона).

По данному поводу в ст. 19 Закона приводятся признаки статуса заинтересованного к должнику лица:

1) установление заинтересованным к должнику лицом субъекта, который согласно ст. 9 Федерального закона от 2006 года № 135-ФЗ [5] составляет одну группу лиц с корпоративным должником с наличием одного (нескольких) признаков: признак наличия у заинтересованного лица более 50 % от общего числа голосов, которые приходятся на доли (голосующие акции) в складочном (уставном) капитале общества; признак наличия

у заинтересованного лица функций единоличного исполнительного органа корпоративного должника; и пр.;

2) установление заинтересованным к должнику лицом субъекта, который согласно ст. 3 Закона РСФСР от 1991 года N 948-1 [1] считается аффилированным лицом для корпоративного должника при наличии установленных признаков: признак наличия у аффилированного лица способности влиять на деятельность корпоративного должника; признаки наличия у аффилированного лица следующих полномочий: члена Совета директоров или наблюдательного совета (другого органа управления), члена органа управления корпоративного должника; лица из одной группы лиц с корпоративным должником; и т. д.;

3) установление заинтересованным к должнику лицом субъекта, который является: руководителем корпоративного должника, лицом в составе органа управления корпоративного должника, его главным бухгалтером (бухгалтером), включая лиц, освобожденных от исполнения своих обязанностей за год до момента возбуждения банкротного производства (назначения временной администрации для финансовой организации); лицом, имеющим, имевшим возможность определять управленческие действия корпоративного должника в течение года до момента возбуждения банкротного производства (назначения временной администрации для финансовой организации); лицом, находящимся в близком родстве с вышеуказанными физическими лицами.

С учетом указанных аспектов внешним признаком правового статуса корпоративного должника в конкурсных отношениях следует отметить возможность отнесения кредитора, третьего лица (прочих участников банкротного дела) к заинтересованному или контролирующему лицу, наличие (отсутствие) которого важно проверить с целью обеспечения интереса должника в части привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности по его долгам в рамках банкротного дела.

В этой связи нормы ст. 2, 3 и пр. статей Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ [2] определяют правовую конструкцию субсидиарной ответственности участника корпорации-должника (акционера АО) по ее долгам при наличии установленных признаков наступления такой ответственности: признак наступления банкротства АО; признак связи наступления банкротства АО общества с действием (бездействием) участника корпорации (акционера АО) [6]; субъективный признак наличия у участника корпорации (акционера АО) права давать указания, обязательные для АО, либо иной возможности определять действия корпорации, входящий в понятие контролирующего лица, обозначенное в ст. 61.10 Закона; субъективный признак реализации участником корпорации (акционером АО) права давать указания, обязательные для АО, либо иного определения действий корпорации в целях наступления банкротства АО; материальный признак недостаточности балансового имущества АО для исполнения установленных обязательств.

В целом схожие признаки (кроме объективного признака причинной связи) наступления субсидиарной ответственности участника корпорации-должника по ее

долгам установлены положениями Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ [3]:

1) наступление банкротства ООО (объективный признак наличия юридического факта банкротства [7]);

2) вина в наступлении банкротства ООО ее участника (субъективный признак вины участника в наступлении банкротства);

3) наличие у участника ООО права давать указания, обязательные для общества, либо иной возможности определять действия ООО (субъективный признак контроля над ООО);

4) недостаточность имущества ООО для исполнения его обязательств должника (материальный признак наступления субсидиарной ответственности участника корпорации).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что комплексным признаком правового статуса корпоративного должника представляется применение норм других законов в корпоративной сфере отношений для установления участников корпорации-должника, которые обязаны нести субсидиарную ответственность по ее долгам в рамках банкротного дела.

Также стоит указать на других субъектов, участвующих в реализации полномочий корпоративного должника. В частности, в нормах ст. 35 Закона выделен расширенный перечень корпоративных участников банкротного процесса, включающий: участника процесса — представителя работников должника; участника — представителя собственника имущества у специального должника-унитарного предприятия; участника — представителя учредителей (участников) должника; категория иных лиц-участников, которые установлены нормами АПК РФ и Закона.

Отмеченные корпоративные участники банкротного процесса, как и непосредственно должник, наделены соответствующими полномочиями и в рамках банкротного дела обладают необходимым статусом, позволяющим защищать корпоративные права должника и прочих заинтересованных лиц. Например согласно п. 1, 2 ст. 47 Закона должник обязан предоставить отзыв на заявление по признанию его банкротом арбитражному суду, конкурсному кредитору, работникам должника, представителю от участников должника, собственнику имущества унитарного предприятия, который должен включать: сведения, предусмотренные АПК РФ для отзыва должника; данные по имеющимся у должника возражениям относительно требований в заявлении; сведения по общей сумме задолженности должника перед кредиторами, по оплате труда его работников, по обязательным платежам; и т. д.

То есть, дополнительным признаком статуса должника — юридического лица стоит указать наличие специальных субъектов, участвующих в реализации его прав, обязанностей (корпоративных участников банкротного процесса), с полномочиями, которые позволяют защищать корпоративные права должника-организации и прочих заинтересованных лиц.

Таким образом, систематизированные актуальные признаки должника — юридического лица в конкурсных отношениях включают:

1) базовые признаки — основные элементы статуса, которые преимущественно относятся ко всем категориям должников и обозначены в нормах глав I—VIII Закона;

2) специальные признаки корпоративного должника (глава IX Закона), относящиеся к отдельным видам юридических лиц;

3) внешние признаки отнесения участников банкротного дела к заинтересованному или контролирующему лицу;

4) комплексные признаки, определенные нормами других законов в корпоративной сфере отношений, устанавливающие участников корпорации-должника, которые обязаны нести субсидиарную ответственность по ее долгам в рамках банкротного дела;

5) дополнительные признаки специальных субъектов (корпоративных участников банкротного процесса), участвующих в реализации прав, обязанностей должника-юридического лица.

Литература:

1. Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948—1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»//«Бюллетень нормативных актов», N 2—3, 1992.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах»//«Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 1.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью»//«Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, N 7, ст. 785.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, N 209—210, 02.11.2002.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции»//«Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018). [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_30/ (дата обращения: 03.03.2019).
7. Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2018 N 305-ЭС16—10864 (5) по делу N А41—3991/2015. [Электронный ресурс] URL: [http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14052018-n-305-es16—108645-po-delu-n-a41—39912015/](http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14052018-n-305-es16-108645-po-delu-n-a41-39912015/) (дата обращения: 03.03.2019).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Механизм использования предварительных обеспечительных мер по делам о защите авторских и смежных прав

Иорданова Софья Георгиевна, студент;

Научный руководитель: Прокошкина Надежда Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Согласно п. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации: каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а интеллектуальная собственность охраняется законом [1]. К исключительному ведению Российской Федерации относится регулирование авторских прав. Исключительная ценность и значимость соблюдения авторских прав для экономической и культурной прочности России отражена как Всеобщей Декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г. [2], так и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» [3].

Защита авторских прав в научной литературе определяется как совокупность мер, направленных на восстановление или признание авторских и смежных прав и защиту интересов их обладателей при их нарушении или оспаривании. [4]. «Покровительство» обозначенных выше прав может быть воплощено как в юрисдикционной, так и неюрисдикционной формах. Предъявление претензий к нарушителям авторских прав представляет собой наглядную реализацию неюрисдикционной формы, так как осуществляется правообладателями самостоятельно.

Гражданские дела, связанные с защитой авторских прав, подведомственны судам общей юрисдикции, арбитражным судам, а также, согласно информации-нововведению, представленной в Федеральном законе от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», кассационным судам [5]. Исходя из смысла статей 22 и 26 ГПК РФ споры, связанные с защитой авторских прав, с участием авторов при нарушении личных неимущественных прав подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции. [6]. Однако, частью 3 статьи 26 ГПК РФ предусмотрено положение, согласно которому Московскому городскому суду подсудны «в качестве суда первой инстанции гражданские дела, которые связаны с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические

произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со статьей 144.1 настоящего Кодекса».

Следует задаться вопросом: в чем различие между мерами обеспечения иска и предварительными обеспечительными мерами? Различие заключается в том, что первые — применяются в отношении поданного в суд иска, либо в том случае, когда истец вправе ходатайствовать об их применении вкупе с подачей искового заявления, а вторые, в свою очередь, применяются до возбуждения дела в суде по заявлению организации или гражданина для защиты авторских и (или) смежных прав. Они позволяют урегулировать конфликт, не возбуждая дело в суде. В случае передачи спора на рассмотрение суда применение таких мер позволяет защитить обладателя таких прав еще до предъявления иска.

Процессуальный алгоритм осуществления предварительных обеспечительных мер сводится к следующему:

1. Организации или гражданине, считающие, что нарушены их соответствующие права, обращаются в суд с заявлением.

2. Суд, на основании изложенного в заявлении, вправе принять предварительные обеспечительные меры или отказать в таковом.

О предварительном обеспечении защиты суд выносит определение, в котором указывается срок в рамках, не превышающий 15 дней со дня вынесения определения, для подачи искового заявления по требованию, в связи с которым судом приняты меры по обеспечению имущественных интересов заявителя. Упомянутое ранее определение размещается на официальном сайте Московского городского суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее следующего дня после дня его вынесения.

В случае подачи заявителем искового заявления по требованию, в связи с которым судом приняты меры по предварительному обеспечению защиты, эти меры действуют как меры по обеспечению иска [7].

Как свидетельствует статистика, Московским городским судом в период с 1 марта 2018 г. по 1 марта 2019 г. было принято 2341 определение о предварительном обеспечении защиты исключительных прав.

Одним положительных вынесенных определений послужит примером — 2И-0406/2018 — Определение о предварительном обеспечении защиты исключительных прав (06.03.2018) [8]., согласно которому в Московский городской суд поступило заявление акционерного общества «ТНТ-Телесеть» о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты исключительных прав на аудиовизуальное произведение «ПЕСНИ», размещённое на сайтах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <http://tfile-video.org>, <http://kinogod.cc> без разрешения правообладателя. Суд пришел к выводу: названное заявление подлежит удовлетворению, так как документы, подтверждающие факт использования аудиовизуального произведения «ПЕСНИ» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет а равно документы, отражающие исключительные права заявителя на это произведение, в суд при подаче заявления были представлены.

Также имеются и противоположные решения, например, обращаясь в суд с заявлением в порядке ст. 144.1 ГПК РФ, заявитель должен доказать принадлежность ему прав на фильм и факт использования его в сети Интернет. Согласно Определению Московского городского суда от 17 июля 2014 г. N 2и-97/2014: Общество (правообладатель) обратилось в суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты исключительных прав на многосерийный анимационный фильм, серии которого размещены на сайте информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» без разрешения правообладателя. Вместе с тем заявителем не было представлено доказательств, подтверждающих факт использования в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», серий анимационного фильма. Так, из представленных заявителем скриншотов не следовало, что серии анимационного фильма используются именно на сайте, который указывал заявитель. Согласно лицензионному договору, заявителю была предоставлена лицензиатом исключительная лицензия на использование серий анимационного фильма на определенный срок: с 5 ноября 2014 г. по 31 декабря 2014 г. Заявителем не подтверждено, что на момент обращения в суд с указанным заявлением он обладает правом использования на основании исключительной лицензии серий анимационного фильма. Поэтому данное заявление не позволяло должным образом установить принадлежность заявителю

прав на многосерийный анимационный фильм, в связи с чем в предварительном обеспечении защиты исключительных прав на многосерийный анимационный фильм было отказано [9].

Хотелось бы заострить внимание на положении ч.3 ст. 144.1 ГПК, которая предусматривает возможность обращения с заявлением только в Московский городской суд. На мой взгляд, происходит ограничение автономии воли правообладателя обратиться в удобный для него суд, что противоречит «природе» самого института предварительных обеспечительных мер и изначально исключает вероятность его оперативного и эффективного применения. В ряде случаев, для правообладателей было бы комфортнее предъявлять и исковые заявления по месту совершения нарушения или месту нахождения нарушителя.

Проведя параллель с АПК РФ, в котором закреплено правило, где заявитель вправе подать исковое заявление как в тот арбитражный суд, которым были приняты предварительные обеспечительные меры, так и в иной арбитражный суд, о чем заявитель сообщает в суд, который вынес определение о принятии обеспечительных мер (ч.7 ст. 99 АПК РФ). В ГПК же применяется принципиально иной подход: в соответствии с ч.6 ст. 144.1 в ситуации, когда Московским городским судом были приняты предварительные обеспечительные меры, исковое заявление может быть подано только в этот суд.

Таким образом, ГПК РФ создает ситуацию, при которой правообладатели, желающие пресечь нарушение их прав в информационно-телекоммуникационной сети путем принятия обеспечительных мер до подачи соответствующего иска, обязаны обращаться с заявлением именно в Московский городской суд, а затем в этот же суд предъявлять исковое заявление (при условии, что заявление о применении предварительных обеспечительных мер было удовлетворено). Обращение в другой суд, например, по месту нахождения нарушителя прав, законом не предусмотрено, а, следовательно, у заявителей «связаны руки», чтобы требовать применения предварительных обеспечительных мер в другом суде. Такое правовое регулирование ограничивает правообладателей в реализации принадлежащих им процессуальных прав, что создает предпосылки для обращений в Европейский Суд по правам человека с жалобами на нарушение права на суд, гарантированного ст. 6 Конвенции о правах человека.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить необходимость внесения поправок в ГПК, так как предложенное законодателем правовое регулирование предварительных обеспечительных мер имеет слишком узкую сферу применения.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 N 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // СПС КонсультантПлюс.
4. Пирун Егор Дмитриевич Проблемы защиты авторских прав в сети интернет // Наука, техника и образование. 2014. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-avtorskih-prav-v-seti-internet> КиберЛенинка (дата обращения: 06.04.2019).
5. Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
6. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.
7. «Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений» (10-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. В. В. Ярков) («Статут», 2017), 417 с.
8. 2И-0406/2018 — Определение о предварительном обеспечении защиты исключительных прав (06.03.2018) // СПС Гарант.
9. «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // СПС Гарант.

Особенности производства по гражданским делам в судах апелляционной инстанции

Секишева Юлия Владимировна, студент;
Кошечкина Екатерина Валерьевна, студент
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

Производство в судах проверочных инстанций в процессуальном праве можно рассматривать как одну из гарантий конституционного права на судебную защиту. В настоящее время процессуальное законодательство вне зависимости от вида судопроизводства предусматривает право участников процесса обратиться в вышестоящий суд с жалобой (представлением) для возбуждения производства по пересмотру принятого по делу судебного акта.

Ключевые слова: пересмотр, апелляция, кассация, гражданский процесс, истец.

По большинству дел производство заканчивается в суде первой инстанции, и лишь аномальное развитие процесса требует последующих судебных производств в судах проверочных инстанций. Мотивы и основания инициации лицами, участвующими в деле, процедуры проверки судебных актов могут быть различными, обоснованными и нет. С точки зрения законодательства основаниями для пересмотра дела в судах проверочных инстанций являются допущенные судами нарушения применения норм материального и процессуального права [3 с. 11].

Полагаем, что недостаточная четкость границ между первым рассмотрением дела и его пересмотром в порядке апелляции нередко приводит к противоположным подходам. Формально введение апелляционной инстанции в гражданский процесс можно признать важным этапом унификации систем пересмотра судебных актов в рамках единого цивилистического процесса. Вместе с тем остались неразрешенными отдельные (но от этого не менее важные) вопросы процессуального характера [6, с. 18].

Суд апелляционной инстанции обладает исключительными полномочиями по пересмотру дела, ранее рассмотренного судом первой инстанции; руководит всей деятельностью по пересмотру решения суда первой инстанции и уполномочен в соответствии с положениями ст. 328 ГПК РФ.

Положения названной статьи, конкретизирующие полномочия суда апелляционной инстанции. [4, с. 425].

Вопрос о принятии апелляционным судом нового решения по делу является в теории процессуального права дискуссионным, поскольку ряд ученых считают необходимым наделение суда апелляционной инстанции правом на направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Ученые оценивают действующую модель института апелляции как переходную (временную) модель, поскольку состояние правового регулирования отношений, складывающихся при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, отражает специфику начального этапа внедрения апелляции в российскую судебную систему [7]. По мнению исследователей этого вопроса, существующая модель апелляции должна быть усовершенствована с учетом анализа правоприменительной практики не только судов общей юрисдикции, но и арбитражных судов, а также опыта правового регулирования апелляции в зарубежных странах, в частности в Голландии, Германии, Франции.

Положения п. 3 ст. 328 ГПК РФ, как и нормы предыдущего пункта, также предусматривают возможность изменения или отмены решения суда первой инстанции судом апелляционной инстанции. Однако в названном пункте суду апелляционной инстанции не предоставлено

право принятия нового решения, поскольку допущенные судом первой инстанции нарушения требуют прекращения производства по делу либо оставления заявления без рассмотрения полностью или в части.

Например, от Т. С. в суд апелляционной жалобы поступило заявление об отказе от исковых требований и прекращении производства по делу. Проверив материалы дела, рассмотрев заявление Т. С. об отказе от иска, судебная коллегия, учитывая, что заявление подано в письменной форме, подписано истцом, отказ истца от иска не противоречит требованиям действующего законодательства и не нарушает права и законные интересы других лиц, в заявлении отражено, что последствия принятия отказа от иска Т. С. разъяснены и понятны, посчитала возможным принять отказ Т. С. от исковых требований к Ш., отменила решение суда первой инстанции и прекратила производство по делу [1].

Причиной прекращения производства по делу суде апелляционной инстанции может быть нарушение судом первой инстанции правил процессуального правопреемства в случаях, когда спорное правоотношение не допускает правопреемство или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена. В частности, процессуальное правопреемство исключается в случаях, когда недопустимо преемство в материальном праве, например, когда требование неразрывно связано с личностью истца или ответчика,

а также когда преемство противоречит закону или договору.

Приведем пример. Свердловский областной суд своим апелляционным определением отменил решение суда первой инстанции и прекратил производство по делу, поскольку обстоятельства, служащие основаниями для восстановления срока для принятия наследства, были неразрывно связаны с личностью именно того наследника, который этот срок пропустил, — смерть данного наследника до разрешения его иска о восстановлении срока для принятия наследства исключает возможность процессуального правопреемства, что и послужило основанием для отмены акта суда первой инстанции и прекращения производства по делу [2].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что проблема реализации полномочий апелляционным судом нуждается в дальнейшем тщательном исследовании и законодательной проработке. Необходимость законодательных новелл относительно корректировки ныне закрепленного круга правомочий суда проверочной инстанции очевидна. Отмеченный правовой пробел отсутствия у апелляционного суда права отмены судебного акта и направления дела на новое рассмотрение мог бы быть восполнен путем реформирования отечественного законодательства и принятия нового единого ГПК РФ, при условии учета правовых позиций Конституционного Суда РФ и выработанного доктринального подхода.

Литература:

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 31.10.2016 по делу № 33–20895/2016 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
2. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 17.05.2016 по делу № 33–3119/2016 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
3. Алексеева В., Иванова А. Актуальные вопросы института апелляции в гражданском процессе // *Colloquium-journal*. 2018. № 3–4 (14). С. 11–12.
4. Белова Т. А. От «старой» кассации к «новой» апелляции в судопроизводстве по гражданским делам // В книге: Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав Н. Г. Юркевича. 2018. С. 422–426.
5. Воронов Е. Н. К вопросу о судебном праве в связи с изменениями судебного законодательства // *Российский судья*. — 2016. — № 5. — С. 54–58.
6. Воронов Е. Н. Принципы и аксиомы в судебном праве // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право*. — 2016. — № 3. С. 54–59.
7. Голодникова А. И. Институт апелляции в гражданском процессе // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции сборник статей по материалам XIV международной научно-практической конференции. 2018. С. 15–19.

Проблемы современного гражданского права

Черкасов Тимофей Дмитриевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Елинский Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор МИРЭА – Российский технологический университет (г. Москва)

В данной статье проанализированы проблемы современного гражданского права, значение и роль гражданского общества в правовой системе Российской Федерации. Рассмотрены исторические примеры, которые характеризуют необходимость наличия гражданского общества для успешного построения государства с рыночной экономикой. Особое внимание уделено анализу понятия гражданского права, детально отражающих ситуацию и прогнозирующие возможные проблемы. Описаны актуальные принципы гражданских правоотношений, принимая во внимание принцип «справедливости». Проанализирован масштаб проблемы

на национальном и международном уровне с помощью использования судебной практики. Приняты во внимание мнения людей и стран, которые непосредственно затронуты и осведомлены о данной проблеме. В связи с необходимостью предотвращения проблем приводится несколько способов их решения используя судебные разбирательства, произведенные на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское право, принцип «справедливости», гражданское общество, правоотношения, право в судебной практике

Problems of modern civil law

Cherkasov Timothy D., undergraduate student
Moscow Technological University

This article analyzes the problems of modern civil law, the importance and role of civil society in the legal system of the Russian Federation. Historical examples that characterize the need for a civil society to successfully build a state with a market economy are considered. Particular attention is paid to the analysis of the concept of civil law, reflecting in detail the situation and predicting possible problems. The actual principles of civil legal relations are described, taking into account the principle of «justice». Analyzed the scale of the problem at the national and international level through the use of judicial practice. The opinions of people and countries that are directly affected and aware of this issue are taken into account. Due to the need to prevent problems, there are several ways to solve them using legal proceedings conducted in the territory of the Russian Federation.

Keywords: civil law, the principle of «justice», civil society, legal relations, law in judicial practice

Одним из основных условий успешного построения гражданского общества с рыночной экономикой является наличие чётко сформированной системы законодательства в России. Настоящее время характеризует собой принципиально важный период в развёртывании российской правовой реформы, которой для соответствия современным темпам жизни необходимо усовершенствование.

Прежде чем начать углубляться в проблемы гражданского права, необходимо разобраться с самим понятием «гражданское право».

Отрасль гражданского права зародилась ещё в Древнем Риме и имела узкую направленность: регулировала, в основном, только товарные отношения, — но именно римское право заложило основу и дало начало современному гражданскому праву. В дальнейшем, в средние века, в условиях феодального общества, применение права распространялось на торговые обычаи, но, помимо этого, прибавились ещё и местные правовые нормы развивающихся городов. Уже после в сферу регулирования гражданского права входят личные неимущественные отношения, связанные, например, с защитой чести и деловой репутации, что в конечном итоге приближает его к современному праву, поскольку методы их регулирования оказались чересчур схожи с теми, что регулировали гражданский оборот.

Невозможно себе представить современный мир и повседневную жизнь, которые не соответствуют нормам права. Так что же имеется в виду в наше время под этим термином и что оно о себе говорит?

Гражданское право — отрасль права, объединяющая правовые нормы, регулирующие имущественные, а также связанные и несвязанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие между разными организациями и гражданами, а также между отдельными гражданами.

Гражданское право направлено на регулирование общественных отношений между субъектами гражданского права, а именно физических лиц, юридических лиц и государства. Отношения, которые оно регулирует, делится преимущественно на два типа: имущественные — те отношения, которые возникают по поводу имущества (вещные, обязательственные, наследственные, корпоративные) и неимущественные (или личные неимущественные отношения) — такие как право выбора места пребывания и жительства, право на имя.

Сегодня гражданское право имеет особое место в нашем обществе. Будь то покупка в магазине, или заказ такси, оказание услуг в салоне — всё это лишь малая часть примеров гражданских правоотношений в обыденной жизни. Мы постоянно сталкиваемся с примерами гражданских правоотношениями в магазине, в салоне и даже на улице, кто-то пишет книгу и непременно взаимодействует с авторским правом, кто-то приобретает в собственность дом — идёт постоянное взаимодействие с гражданским правом. Говоря на языке юридической терминологии, гражданские споры — это конфликты/разлад между юридическими и (или) физическими лицами, напрямую связанные с гражданскими правовыми отношениями, то есть возникающие в самых простых жизненных ситуациях.

Гражданское право в России строится на таких принципах как неприкосновенность частной собственности, свобода договора и других не менее важных принципов. Однако, одним из самых актуальных в этой сфере является вопрос «справедливости».

Нужно подчеркнуть, что справедливость в гражданском праве играет не последнюю роль, она является одним из его важнейших принципов. Согласно статье 1 пункту 1 Гражданского Кодекса РФ, гражданское законодательство базируется на равенстве участников регулируемых

отношений, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства каких-либо лиц в частные дела, а также необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав и обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Из этого следует, что нарушение хоть одного пункта из данной статьи, говорит о нарушении принципа справедливости.

Исходя из всего выше сказанного, можно смело говорить, что Гражданский Кодекс, с установленными в нём нормами, обеспечивает гражданам справедливость, равенство, а также держит общество в некоем балансе, равновесии, так как отталкивает совершать неправомерные деяния.

Для дальнейшего анализа и формирования проблемы в сфере гражданских правоотношений отметим некоторые особенности, характеризующие гражданско-правовые споры. Стоит отметить, что они относятся к наиболее распространённым и неоднократно встречающимся. И объяснить это можно тем, что отношения, регулируемые гражданским правом, имеют широкий спектр. Сюда причисляют дела по защите прав потребителей и авторских прав, защита имени, чести и достоинства человека: например, распространение о гражданине сведений, несответствующих действительности. К ним также относятся семейные споры, жилищные, имущественные, страховые споры, наследственные и так далее.

Судебная практика по семейным спорам рассматривает дела о разводе, разрешает различные вопросы в бракоразводном процессе, связанные с детьми. Вдобавок в этот перечень можно добавить вопросы, касающиеся усыновления и споров по смене фамилии, лишения родительских прав, установления отцовства или материнства и выплата алиментов, разделение совместно нажитого имущества и тому подобное.

К жилищным относятся споры, затрагивающие право на жилплощадь, пользование общим имуществом. В России жилищные споры — одни из самых острых и распространённых. К таким вопросам можно отнести случаи при оформлении прав на недвижимость после её приобретения, вопросы о выселении или продаже доли жилья. Вообще, жилищная тематика очень обширна и затрагивает большую часть взаимоотношений: право собственности, вопросы оплаты коммунальных услуг.

Ещё одним примером часто встречающихся споров является имущественный спор. Говоря простым языком, это спор, разногласие сторон исходящие из отношений, которые связаны с правом владеть и распоряжаться имуществом. Существует достаточно много видов имущественных споров, но наиболее часто они бывают: при нанесении вреда или порчи имущества, при определении доли в общей собственности, при разделе имущества между супругами в бракоразводном процессе.

Страховые споры возникают также при различных обстоятельствах. Чаще всего в практике встречаются случаи, когда страховые компании, при наступлении страхового случая, отказываются выплачивать компенсационные выплаты, обосновывая это различными причинами, или не признают случившееся страховым случаем.

В таких ситуациях, если удастся доказать неправомерность действий и отсутствие необходимых аргументов страховой компании, суд может обязать выплатить всё застрахованному лицу.

Таким образом, на основании всего выше перечисленного, можно выделить основные проблемы современного гражданского права, тесно связанные с такими вопросами, как:

- осуществление гражданских прав
- защита гражданских прав и применение различных способов их защиты
- компенсации, неустойки, различные выплаты
- вопросы, касающиеся наследства
- авторские права и их охрана в просторах интернета и на всевозможных площадках
- вопросы, затрагивающие собственность (ее приобретение и прекращение права на нее)

Таким образом, современное общество неустойчиво и его положение отвечает за жизнь граждан. Люди боятся конфликтов, стараются их избегать и не вмешиваться никаким образом, пытаются как-то бороться с ними, ищут разные способы, но тем самым только подогревают ситуацию, которая в дальнейшем несёт разрушительный характер. Так было и пять тысяч лет назад, так происходит и в настоящее время. Всякий спор, в котором стороны так и не достигли соглашения и не смогли урегулировать ситуацию своими силами, переносится в суд, а это, в свою очередь, приводит к избыточной загруженности российских судов обращениями граждан. Каждый год судами рассматривается несколько миллионов исков. Только по Московской области насчитывается около шестисот тысяч исков находится на рассмотрении судов общей юрисдикции первой инстанции.

Известно, что судебная система обязана выполнять конституционное право на судебную защиту. Но нагрузка, которая постоянно нарастает, не может справиться с эффективной и качественной работой правосудия. Вследствие этого путём решения может стать поиски дополнительных механизмов, защищающие права граждан. Их создание должно ослабить нагрузку на суды, а в идеале, уровень конфликтов и споров в обществе сводить к минимуму. И поэтому следует подчеркнуть два подхода: разрешение и урегулирование.

Одним из решений также может стать создание дополнительного органа, который поможет многие дела не довести до суда. Такое решение изначально может показаться невыгодным, так как требует больших затрат, но, в перспективе, оно должно снизить нагрузку, которая ложится на суды общей юрисдикции, переложить часть их обязанностей на себя и отгородить граждан от судебного процесса.

На данный момент гражданский процесс в России намного усовершенствовался по сравнению с советским временем, когда суд имел активную позицию в разрешении споров и конфликтов. Сегодня главная задача состоит в том, чтобы дать конфликтующим сторонам возможность самостоятельного примирения. То есть он фактически предоставляет возможность выбора, чтобы стороны могли добровольно урегулировать конфликт.

Проблемы в гражданском праве возникают не только у физических лиц, но и у юридических. Что касается проблем, с которыми сталкиваются организации: есть множество различных общественных отношений, в которых граждане не участвуют и не играют никакой роли. Так, например, регулируются отношения между юридическими лицами по поводу произведённой продукции и её доставки и перевозки.

Сталкиваясь с гражданскими правоотношениями в обыденной жизни, становятся заметны несовершенства гражданского права в системе Российского

законодательства. В принципе, реформа гражданского процессуального законодательства России движется по пути образования благоприятных условий в процессе регулирования конфликтов. Но Российской Федерации требуется небольшое обновление правовой системы. Очевидным становится, что это будет длительный процесс, но реформация государства в области гражданского права необходима для дальнейшего развития и совершенствования жизни общества, а также урегулирования конфликтов в гражданско-правовой сфере.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) принят 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ.
2. Ахметьянова З. А. — Гражданское право: Учебник для вузов в трех частях. Часть первая / под ред. А. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: Эксмо, 2009.
3. Сергеев А. П. — Гражданское право. Том 1 под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
4. Судебные нормативные акты РФ — <https://www.sudact.ru/>
5. Филиппова Е. С. Жилищное право: Учебник для вузов. — «Юстицинформ», 2007 г.

Гражданско-правовые и налоговые последствия недействительности сделок

Черкасов Тимофей Дмитриевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Елинский Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор МИРЭА – Российский технологический университет (г. Москва)

В данной статье рассмотрены проблемы гражданско-правовых сделок, которые оказались недействительными в условиях налоговых последствий. Особое внимание уделено анализу понятия «сделка», видам и направленности. Выявлены нюансы применения и актуальность существующих последствий на сегодняшний день. Особое внимание уделено недействительным сделкам, в частности двухсторонней и односторонней реституции. Проведена параллель судебной практики и теоретической части в области налоговых последствий недействительных сделок. Приведены выводы об индивидуальности последствий каждого налога. Выявлена необходимость решения проблем в данной сфере.

Ключевые слова: сделка, налоговые последствия, гражданское право, судебная практика

Сегодняшний уровень развития гражданско-правовых отношений превозносит на первый план проблему решения гражданско-правовых сделок.

В современном обществе трудно себе представить жизнь без сделок. Поэтому есть необходимость уточнить, что же такое «сделка». Сделка — это соглашение двух и более людей, порождающее, прекращающее или изменяющее определённые гражданские права и обязанности у сторон сделок [1]. Благодаря сделкам появляется возможность приобретать необходимые вещи, получать услуги.

С целью защиты одной стороны от недобросовестной деятельности второй стороны, третьих лиц сделки гражданское законодательство России предусматривает возможность признания сделки недействительной и предписывает последствия недействительности для сторон. В связи с неумещающим числом преступлений в России (в том числе и гражданских, и экономических) проблема последствий недействительности сделок актуальна.

Согласно п.1 ст. 166 ГК РФ сделка считается недействительной по основаниям, установленным законом и иными правовыми актами, в силу признания таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). При недействительности сделки имеет место отрицание правом таких действий, которые стремились достичь стороны. Исходя из этого, недействительная сделка должна считаться юридическим фактом, т. к. она влечет юридические последствия.

Гражданский кодекс РФ выделяет следующие виды сделок: оспоримые и ничтожные. Оспоримые сделки — сделки, признанные судом недействительными. Такие сделки не влекут за собой юридической ответственности для сторон сделки, кроме лиц, которые знали об основаниях недействительности сделки заранее. Причинами, по которым суд может признать сделку оспоримой, являются:

— сделка юридического лица, совершенная в противоречии с целями его деятельности

- сделка, совершенная лицом с ограниченными полномочиями
- сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет;
- сделка, совершенная лицом, ограниченными судом в дееспособности;
- сделка, совершенная лицом, неспособным понимать значение своих действий или руководить ими;
- сделка, совершенная под влиянием заблуждения;
- сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Ничтожные сделки изначально, с момента их заключения являются недействительными, но для признания такой сделки недействительной необходимо обратиться в суд. Для признания сделки ничтожной могут служить следующие причины:

- несоответствие сделки законодательству или иным правовым актам (статья 168 ГК РФ);
- противная основам правопорядка и нравственности цель сделки (статья 169 ГК РФ);
- мнимость или притворность сделки (статья 170 ГК РФ);
- недееспособность совершившего сделку гражданина (статья 171 ГК РФ);
- не достижение возраста 14 лет лицом, совершившим сделку (статья 172 ГК РФ);

Гражданский кодекс РФ выделяет такие последствия недействительности сделки:

— Двусторонняя реституция — восстановление положений каждой из сторон до совершения недействительной сделки. Данное последствие основывается на принципе равенства сторон: обе стороны должны возместить друг другу всё, полученное после заключения сделки, в натуре, если же нет возможности вернуть в натуральном виде, необходимо компенсировать в денежном эквиваленте. После двусторонней реституции стороны возвращаются в положение до совершения сделки. Двусторонняя реституция является общим последствием, применяющаяся в случаях, если иное последствие не предусмотрено законом.

— Односторонняя реституция. В отличие от двусторонней реституции, при наступлении односторонней реституции присутствуют добросовестная и недобросовестная стороны. Недобросовестная сторона возмещает исполненное добросовестной, но не получает ничего от добросовестной. Всё, что должна вернуть добросовестная сторона недобросовестной, переходит государству. В данном случае к недобросовестной стороне применяются санкции

— Недопущение реституции. В этом случае ни одна сторона не получает возмещения: всё, что они должны были получить по сделке, переходит государству.

— Возмещение морального или реального ущерба.

До сих пор остаётся не закрытым вопрос о налоговых последствиях недействительности сделок: как изменяются налоговые обязательства, так как НК РФ не содержит норм, регулирующих данный вопрос. Но проблема налоговых последствий при недействительности сделки нашла отражение в судебной практике. Налоговые

последствия недействительности сделок возникают только в случае совершения финансово-экономических операций. Поскольку финансово-экономические операции отражаются в бухгалтерском учёте, на базе которого по окончании налогового периода определяется финансовый результат работы организации, который и облагается налогом. Такой позиции придерживаются и арбитражные суды. Верховный Суд РФ считает, что налогоплательщик имеет право изменить ранее отраженные в налоговой декларации доходы при признании сделки недействительной, от которой был получен доход, и возврата соответствующих средств сторонами друг другу. Исходя из всего вышеупомянутого, можно сделать вывод о том, что для изменения налоговых обязательств необходимо исполнение двух условий: признание сделки, во исполнение которой была совершена финансово-хозяйственная операция, недействительной и исполнение двусторонней реституции.

В последние годы в практике арбитражных судов идет тенденция прироста числа споров, связанных с применением последствий недействительных сделок. Причиной этому может служить: низкая правовая культура ряда отечественных предпринимателей, многообразие, а также неясность правовых законов приводят к тому, что большинство таких сделок имеют различные юридические пороки.

Основным последствием недействительных сделок является отсутствие с момента совершения сделки «положительного» правового результата, т. е. тех прав и обязанностей, на возникновение которых была направлена воля сторон при совершении сделки.

Специальным гражданско-правовым последствием недействительности сделки является мера конфискационного характера, установленная в ст. 169 ГК. В случае если сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, то при наличии умысла у обеих сторон такой сделки в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке. В случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного. Применение реституции в данном случае не допускается ни к одной из сторон сделки, поскольку обе действовали в целях, противных основам правопорядка или нравственности. При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки применяется односторонняя реституция.

Недействительность некоторых сделок вызывает еще одно последствие: обязанность недобросовестной стороны возместить потерпевшей стороне реальный ущерб. Такая обязанность возникает у дееспособной стороны в сделках, совершенных недееспособными или не полностью дееспособными, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности (ограничении дееспособности) другой стороны.

В отношении оспоримых сделок действует презумпция их законности до вынесения решения судом о признании недействительной оспоримой сделки. При этом все третьи лица, в том числе и налоговые органы, должны исходить

из законности оспоримой сделки до тех пор, пока иное не будет следовать из вступившего в законную силу решения суда.

Для правильного определения последствий в соответствии с гражданским и налоговым законодательством необходимо уточнение содержания договора. При неясности типа договорных отношений судебная практика исходит из необходимости установления воли сторон. Такой подход в полной мере соответствует ст. 431 ГК РФ. В этой статье предусмотрено, что при невозможности определить условия договора и его смысла в целом судом должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что решение о наступлении тех или иных налоговых последствий выносится для каждого налога отдельно, нет единого мнения о том, какие налоговые последствия наступают в отношении всех налогов, что нередко приводит к путанице. На мой взгляд, это упущение в налоговом законодательстве, которое необходимо скорректировать как можно скорее.

При определении налоговых последствий в ряде случаев также нужно выяснять подлинную волю сторон, а не ограничиваться формальным подходом, который иногда имеет место в практику налоговых органов. Можно говорить об устойчивой ориентации судебной практики на выяснение действительной воли сторон при неясности формулировок договора. Это правило применимо и для определения налоговых последствий сделок с неясными условиями.

Другим значимым аспектом, затрагивающим налогообложение, является решение вопроса о возникновении у предприятия отдельных прав или обязанности по договору при неясности или пробелах в его тексте.

В пункте 11 ст. 7 Закона РФ от 21.03.91 № 943–1 «О налоговых органах» предусмотрено право налоговых органов предъявлять в суде и арбитражном суде иски о признании сделок недействительными и взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам.

По действующему законодательству у налоговых органов отсутствует право на обращение в суд с иском о признании договора недействительным. Как показывает судебная практика, предоставление налоговым органам права заявлять иски о признании сделок недействительными может породить ситуации необоснованного вмешательства налоговых органов в гражданско-правовые отношения. Представляется, что в рамках совершенствования налогового законодательства налоговым органам должно быть предоставлено право заявлять иски

о признании сделок недействительными, только если такие сделки нарушают наложенный налоговыми органами на имущество налогоплательщика арест в обеспечение задолженности по уплате налогов. В остальных случаях для достижения целей налогового контроля, т. е. выявления истинного содержания сделки для ее налогообложения, вполне может быть использована ст. 45 НК РФ, которая представляет налоговым органам право на внесудебную переквалификацию сделок налогоплательщиков. Изменение юридической квалификации сделки оформляется решением налоговой инспекции одновременно с доначислением налога, и пеней, и штрафа. Законом установлен лишь судебный порядок взыскания доначисленных в связи с изменением квалификации сделки налогов.

В настоящее время стабильности гражданского оборота угрожает ситуация неурегулированности исковых полномочий налоговых органов в России. С одной стороны, нарушается принцип равенства перед законом и судом, поскольку в одних федеральных арбитражных судах иск налоговой инспекции о признании сделки недействительной не примут к производству, а в других — примут, рассмотрят и удовлетворят, если к тому будут соответствующие основания. При наличии в нашем законодательстве ст. 169 ГК РФ и возможности произвольной трактовки этой нормы (в частности, безлицензионные сделки) стабильность гражданского оборота подвергается еще большей угрозе. В то же время судебная практика последовательно признает, что налоговые органы могут изменить налоговые последствия сделки и без судебного решения. Таким образом, создается дисбаланс публичного и частного интереса в этой сфере — налоговые органы могут и сделку во внесудебном порядке переквалифицировать, и подать иск о ее недействительности, и потребовать взыскания всего полученного по ней в доход государства.

Таким образом, было бы логично наделять налоговые органы правом на предъявление исков о признании сделок недействительными, одновременно запретив внесудебную переквалификацию сделок для целей налогообложения. В этом случае иски налоговых органов были бы оправданы. С другой стороны, если закон допускает внесудебную переквалификацию сделок налогоплательщика налоговыми органами, то тогда нет необходимости в исковых полномочиях налоговых органов по предъявлению исков о признании сделок недействительными (за исключением прямо оговоренных в законе ситуаций). И хотелось бы, чтобы в законодательстве появилось скорейшее решение данной проблемы, поднятой в данной работе.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ)
3. Щекин Д. М. Налоговые последствия недействительных сделок. — М.: МЦФЭР, 2004. — 192 с.
4. Ю. П. Егоров К вопросу о последствиях недействительности сделок. // Российский судья, 2006 г., № 10 // [Электронный ресурс]: справочная правовая система КонсультантПлюс. — М.: Consultant. ru, 2010. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

5. Юридический отдел: Взаимосвязь гражданского и налогового права при толковании договора [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://for-expert.ru/articles/zakonodatelstvo_economica-7-2005-1.shtml#1
6. Брыгина Ю. С. Налоговые последствия недействительной сделки // Студенческая наука и XXI век. — 2017. — № 1 (14). — С. 2–2.
7. Былинкина Е. Е. Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских прав // Вестник научных конференций. — 2017. — № 10–4 (26). — С. 19–20.
8. Лавриненко А. С., Васильев А. М. Правовые последствия признания недействительности сделки // Новая наука: Проблемы и перспективы. — 2016. — № 3–1 (67). — С. 234–236.
9. Лоскутникова И. А. К вопросу о налоговых последствиях мнимых и притворных сделок // Современная юриспруденция. — 2018. — № 7. — С. 88–91.
10. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Актуальные особенности процессуального положения арбитражного управляющего

Смольянова Ирина Викторовна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

В статье обобщены актуальные особенности процессуального положения арбитражного управляющего: структурная особенность наличия четырех основных элементов статуса арбитражного управляющего и проблемная особенность отсутствия детализированного порядка оценки действий арбитражного управляющего.

Ключевые слова: процессуальное положение, арбитражный управляющий, правовой статус, ЮНСИТРАЛ, стандарт профессиональной деятельности.

Актуальные особенности положения арбитражного управляющего в арбитражном банкротном процессе определяются содержанием его статуса, определенного в нормах Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ [1]) и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон [2]). Анализ этих норм и тезисов российских правоведов в сфере банкротного производства [7–10] позволяет выделить четыре основных элемента статуса арбитражного управляющего: содержание прав, обязанностей арбитражного управляющего; порядок возникновения, прекращения его полномочий; комплекс мер ответственности арбитражного управляющего и правовые механизмы его вознаграждения.

То есть, структурная актуальная особенность процессуального положения арбитражного управляющего определяется комплексом четырех вышеуказанных элементов, анализ содержания которых позволяет определить соответствующие проблемы и пути их устранения с учетом общепринятых основ, а также обобщений правоприменительной практики.

В частности, анализ комплекса мер ответственности арбитражного управляющего целесообразно проводить на основе рекомендаций ЮНСИТРАЛ [5, 6] о структуре такой ответственности, включающей:

1) общие стандартные механизмы ответственности арбитражного управляющего: установление законом обязанностей арбитражного управляющего и порядка оценки его действий как директора с определением объема, качества выполнения своих обязанностей; наличие квалификации, опыта арбитражного управляющего, превосходящих требования, которые предъявляются к его должности, могут приниматься во внимание с одной стороны; с другой стороны, отсутствие у арбитражного управляющего необходимой квалификации, опыта по его

должности не служат оправданием и не могут снижать уровень его ответственности; включение в законодательство стран механизмов защиты арбитражного управляющего от ответственности, например, на основании презумпции добросовестности, разумности действий; порядок признания арбитражного управляющего виновным в ошибке управления, который должен формироваться: на основе стандартов действий любого благонамеренного управляющего (руководителя); с учетом определенных критериев неосмотрительности, некомпетентности, невнимательности, бездействия, заключения сделки на обычных условиях и т. д.;

2) основные структурные элементы ответственности арбитражного управляющего, директора:

- при решении вопроса о нарушении обязанностей арбитражным управляющим требует принимать во внимание факты, касающиеся его поведения против интересов кредиторов, компании-должника, третьих лиц (элемент вины);
- ответственность арбитражного управляющего может иметь разные виды с учетом национального закона, преимущественно материального характера в виде штрафа, лишения гонорара или его части (элемент классификации наказания);
- степень ответственности арбитражного управляющего может различаться в зависимости от фактических обстоятельств определенной процедуры банкротства (элемент специальной ответственности);
- степень ответственности также может определяться ответственной организацией, направившей арбитражного управляющего для участия в банкротном деле, которая может лишить его своего членства, аккредитации и пр. (элемент статусной ответственности арбитражного управляющего);

3) специальные механизмы защитительных оговорок: общее правило делового решения, подтверждающего действия разумным образом; общий подход установления презумпции невиновности в интересе арбитражного управляющего на том основании, что коммерческий риск является неизбежной и неотъемлемой частью управленческой деятельности при условии действия с должной осмотрительностью, в рамках закона; правило сведения ответственности арбитражного управляющего к минимуму заключением специального договора страхования или использованием гарантий по возмещению убытков от его действий; и т. д.;

4) содержание санкций в механизмах ответственности арбитражного управляющего: общее правило выплаты компенсации арбитражным управляющим за нарушение своих обязанностей с причинением ущерба; лишение арбитражного управляющего права занимать аналогичные должности или участвовать в управлении; определение судом уровня ответственности соразмерно характеру, серьезности фактов ненадлежащего управления, других действий, повлекших ответственность арбитражного управляющего; разные виды ответственности арбитражного управляющего по национальному закону, преимущественно материального характера в виде штрафа, лишения гонорара или его части; общие правила дисквалификации — лишения арбитражного управляющего права занимать управленческие должности, участвовать в управлении компанией на определенный срок (от 2 до 15 лет); и т. д.

Таким образом, основные структурные элементы ответственности арбитражного управляющего на основе рекомендаций ЮНСИТРАЛ [5, 6] включают:

- 1) общие стандартные механизмы ответственности арбитражного управляющего, в том числе и порядок оценки его действий;
- 2) основные структурные элементы ответственности: вины; классификации наказания; специальной ответственности; статусной ответственности арбитражного управляющего (перед СРО);
- 3) специальные механизмы защитительных оговорок;
- 4) содержание санкций.

Анализ действующих норм Закона показывает реализацию в его положениях основного большинства указанных элементов ответственности арбитражного управляющего (рекомендаций ЮНСИТРАЛ). Так в статье 20.4 Закона [2] определены общие стандартные механизмы ответственности арбитражного управляющего (кроме порядка оценки его действий), основные структурные элементы такой ответственности и содержание ее санкций:

1) основные виды ответственности арбитражного управляющего: его отстранение от участия в банкротном деле; исключение арбитражного управляющего из состава СРО; обязанность возместить должнику, кредиторам, другим лицам убыток, который причинен арбитражным управляющим в рамках неисполнения, ненадлежащего исполнения его обязанностей; установление вины арбитражного управляющего (факта причинения убытка) вступившим в законную силу судебным

решением; обязанность арбитражного управляющего возместить СРО убыток, возникший из-за выплаты компенсационного фонда с целью возмещения убытка, причиненного участникам банкротного дела, кроме случаев его действий согласно внутренним документам СРО, стандартам и правилам профессиональной деятельности;

2) дополнительные виды ответственности арбитражного управляющего — возможность установления федеральным стандартом, стандартом, правилами профессиональной деятельности дополнительных требований относительно обеспечения имущественной ответственности для арбитражного управляющего из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязанностей в банкротном деле;

3) публичная обязанность СРО включения в ресурс Единого федерального реестра сведений по банкротству сведений по вынесению арбитражным судом решения по вине арбитражного управляющего, по взысканию с него убытков из-за неисполнения, ненадлежащего исполнения своих обязанностей в банкротном деле после вступления такого судебного решения в силу.

В качестве специальных механизмов защитительных оговорок, обозначенных в Законе, стоит указать: отсутствие ответственности арбитражного управляющего за неправильное ведение реестра требований кредиторов (реестра клиентов) и связанный с этим убыток, если его ведение передано реестродержателю (п. 4, 8 ст. 16, п. 3 ст. 185.3 Закона); обязанность арбитражного управляющего заключить договор обязательного страхования ответственности с внесением установленных взносов в компенсационный фонд СРО (п. 3 ст. 20, ст. 24.1 Закона); и т. д.

Вместе с этим, в ст. 20.6 Закона № 127 установлен дополнительный вид ответственности арбитражного управляющего — возможность отказа судом в выплате стимулирующего вознаграждения согласно п. 3.1 ст. 20.6 Закона № 127, если будет доказаны определенные обстоятельства его вины (не принятие мер поиска контролирующих лиц, выявления их активов; пассивная позиция в споре непредставлением доказательств привлечения контролирующего лица к ответственности; отсутствие необходимых ходатайств, доводов и пр. [3]).

Таким образом, в составе действующих норм Закона реализовано основное большинство рекомендованных ЮНСИТРАЛ элементов ответственности арбитражного управляющего. При этом указанный в общих стандартных механизмах ответственности порядок оценки действий арбитражного управляющего в настоящее время отсутствует в системе российского банкротного права. В этой связи стоит добавить, что Минэкономразвития России и национальным объединением СРОАУ не утверждены: федеральный профессиональный стандарт по соответствующей деятельности «арбитражный управляющий», хотя проект такого стандарта был подготовлен в 2017 году [4]; федеральные стандарты требований относительно подготовки, реализации, контроля практических мероприятий арбитражного управления в рамках конкретных банкротных процедур.

То есть, проблемной актуальной особенностью процессуального положения арбитражного управляющего

в РФ стоит указать отсутствие детализированного порядка оценки его действий, хотя он включен в состав рекомендаций ЮНСИТРАЛ о действиях в сфере банкротства.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, N 209–210, 02.11.2002.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, март, 2018.
4. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта» Арбитражный управляющий» (подготовлен Минтрудом России 10.11.2017). — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56633301/> (дата обращения: 20.04.2019).
5. Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Часть четвертая. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности. ООН, Нью-Йорк, 2018. — 46 с.
6. UNCITRAL Model Law on Recognition and Enforcement of Insolvency-Related Judgments with Guide to Enactment. Vienna, Austria. 2019. — 84 p.
7. Попондопуло В. Ф., Силина (Слепченко) Е. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4 (88). С. 10–16.
8. Русанов, М. С. Правовые требования к осуществлению арбитражного управления по российскому законодательству: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Русанов Михаил Сергеевич. — Москва, 2008. — 30 с.
9. Токар, Е. Я. Вопросы применения конструкции представительства хозяйственными обществами: монография [Текст] / Е. Я. Токар. — М.: Юстицинформ, 2018. — 204 с.
10. Юхнин, А. В. Правовые проблемы организации деятельности арбитражных управляющих: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Юхнин, Алексей Владимирович. — Москва, 2005. — 18 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

О правовых проблемах охраны земель сельскохозяйственного назначения

Некрасова Анастасия Дмитриевна, студент
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Ввиду напряженных отношений Российской Федерации и зарубежных государств в наши дни, сложная социально-экономическая ситуация дала значительный толчок к масштабному развитию аграрной сферы, чем и обусловлена актуальность данного исследования.

В соответствии со статьей 7 Земельного кодекса Российской Федерации земли по целевому назначению делятся на категории. Самой первой из них выделяется категория земель сельскохозяйственного назначения. Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся вне пределов населенных пунктов и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. [1] В их состав входят: сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от негативного воздействия, водными объектами, а также зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

Как уже было отмечено, в контексте сложившейся политической ситуации, непосредственно влияющей на экономическую сферу посредством экономической торговли, со стороны государства и агробизнеса возник дополнительный интерес к созданию условий ускоренного импортозамещения. [2] Вследствие этого увеличились темпы использования земель сельскохозяйственного назначения. По данным из доклада министра сельского хозяйства Российской Федерации Д. Н. Патрушева «О реализации в 2018 году Плана деятельности Министерства сельского хозяйства РФ на 2016–2021 гг.», общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в России составляет 383,6 млн гектаров [3].

Несомненно, такие земельные массивы требуют максимального внимания со стороны государства, хорошей охраны и защиты. Проведя анализ данных государственного мониторинга земель и других систем наблюдений за состоянием окружающей среды, к большому сожалению, можно увидеть, что практически во всех субъектах РФ сохраняется тенденция по ухудшению состояния

земель. На территории Российской Федерации интенсивно развиваются эрозия, засоление, заболачивание, подтопление, опустынивание, зарастание сельскохозяйственных угодий сорными травами, что ведет к потере плодородия земель и выводу их из оборота.

Земля признается важнейшим компонентом природы, находящимся в тесном взаимодействии со всеми остальными объектами природы. В связи с этим для нас очевидно, что решение проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения возможно только в контексте искоренения общей проблемы — проблемы охраны всей природы.

Правовая охрана земель в целом представляет собой институт земельного права, включающий в себя правовые нормы, которые регулируют сферы обеспечения сохранения и повышения плодородия почв, предотвращения их истощения, загрязнения и разрушения, а также охраны земель. В рамках охраны земель сельскохозяйственного назначения принимаются правовые, организационные, экономические и другие меры.

Особое внимание в Российской Федерации уделяется рациональному использованию земель сельскохозяйственного назначения. Данный аспект означает целесообразность их использования, обоснованность, а также экономическую эффективность [4]. Это, вкупе с охраной земель, является одним из основополагающих принципов земельного законодательства. Однако, несмотря на уделение принципу рациональности внимания, все равно существуют определенные проблемы, требующие незамедлительного решения. Сейчас с ними ведется упорная борьба. В земельном законодательстве установлены виды стимулирования рационального использования земель сельскохозяйственного назначения, которые включают в себя следующие меры: освобождение от платы за земельные участки, находящиеся в стадии сельскохозяйственного освоения и в период, предусмотренный проектом производства работ; компенсацию убытков, причиненных снижением доходов в результате временной консервации земель, нарушения использования земель вследствие стихийных бедствий, передачи

земель под государственные и муниципальные защитные лесные насаждения и иные природоохранные объекты; поощрение граждан, ведущих крестьянское фермерское хозяйство, членов колхозов, кооперативов, акционерных обществ, работников совхозов, лесхозов и других предприятий, а также их руководителей и специалистов за улучшение качества земель, повышение плодородия почв, продуктивности земель лесного фонда; установление повышенных цен на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию и т. д.

В настоящее время отслеживать состояние земель сельхозназначения помогает мониторинг. Государственный мониторинг земель — часть государственного экологического мониторинга, представляющий собой систему наблюдений, оценки и прогнозирования, направленных на получение достоверной информации о состоянии земель, об их количественных и качественных характеристиках, их использовании и о состоянии плодородия почв. Осуществление государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель иных категорий, используемых для нужд сельского хозяйства, регламентируется Федеральным законом от 16.07.1998 № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».

В вопросе данного исследования огромную роль играет поддержание плодородия земель сельскохозяйственного назначения. Эрозионной и дефляционной опасности подвержены более половины сельскохозяйственных угодий. Вследствие таких угроз продуктивная площадь земель сельскохозяйственного назначения существенно уменьшается. И в данном случае, может помочь такая мера, как рекультивация земель сельскохозяйственного назначения. Это комплекс мер по экологическому и экономическому восстановлению земель, плодородие которых в результате человеческой деятельности существенно снизилось.

В связи с тем, что земли сельскохозяйственного назначения являются главным производственным сегментом земельного фонда нашей страны, то для них установлен особый охранительный режим. Во-первых, предусматривается особый порядок изъятия земель сельскохозяйственного назначения для использования в иных целях. Во-вторых, установлены обязательные меры по восстановлению нарушенных земель сельскохозяйственного назначения. В-третьих, для нарушителей правового режима охраны земель сельскохозяйственного назначения существует разнообразие мер ответственности.

Для того чтобы в полной мере и наиболее эффективно управлять земельными ресурсами представляется необходимым сбор систематизированных и соответствующих действительности данных о землях сельскохозяйственного назначения. В связи с этим следует проводить более частую инвентаризацию.

Время летит, меняются и ценности. Если раньше люди относились к земле как чему-то священному, что давало им возможность к существованию, то в современном обществе взгляды поменялись. Произошли серьезные

изменения в отношении к землям не только сельскохозяйственного назначения, но и других категорий земель. Проблемой является потеря площадей земельного фонда, а также урбанизации пригородных территорий вследствие разрастания городов. Это, соответственно, приводит к их деградации. Кроме того, еще одной задачей, требующей конструктивного решения, является допущение органами государственной власти и местного самоуправления включения земель сельскохозяйственного назначения в границы населенных пунктов, а также размещение на таких землях объектов транспорта, энергетики и связи. [5]

Для решения всех вышеобозначенных проблем и задач в сфере охраны земель сельскохозяйственного назначения представляется необходимым внести изменения в действующее земельное законодательство, а также разработать и принять законы, которые были бы направлены на совершенствование земельно-имущественных отношений в соответствии с направлениями земельной политики.

Наряду с совершенствованием правовых механизмов эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения, нужны меры экономического стимулирования целевого и рационального использования земель. Так, предлагается компенсировать часть затрат на проведение работ, необходимых для вовлечения в хозяйственный оборот земель сельскохозяйственного назначения, или предоставление на льготных условиях сельскохозяйственной техники лицам, которые обеспечили агролесомелиоративные, фитомелиоративные и другие мероприятия, направленные на качественное улучшение земель.

Для повышения эффективности использования земель необходимо регулярное выполнение целого ряда мероприятий. К ним относятся: совершенствование структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур; введение и освоение рациональной системы севооборотов; развитие семеноводства и внедрение районированных сортов; применение повторных, пожнивных и других посевов, увеличивающих выход продукции с гектара пашни; борьба с вредителями, болезнями и сорняками; проведение трансформации, мелиорации и улучшения угодий; широкое применение органических и минеральных удобрений; правильной агротехники и рациональное использование сельскохозяйственной техники.

Таким образом, земли сельскохозяйственного назначения составляют национальное богатство Российской Федерации и требуют особого внимания со стороны общества и государства. На наш взгляд, наиболее эффективным будет ужесточение ответственности за нарушения требования земельного законодательства по охране земель сельскохозяйственного назначения. Однако необходимо претворить эту меру в жизнь только совместно с теми средствами, направленными на охрану земель сельскохозяйственного назначения, которые были перечислены нами выше. Будем надеяться, что благодаря подобным действиям, в скором времени, общая площадь земель этой категории увеличится еще в несколько раз.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zemkod.ru/> (дата обращения 15.10.2015).
2. Моисейкина Л. Г., Дарда Е. С. Статистический анализ структуры земель сельскохозяйственного назначения // Статистика и экономика. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-struktury-zemel-selskohozyaystvennogo-naznacheniya> (дата обращения: 14.04.2019).
3. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-struktury-zemel-selskohozyaystvennogo-naznacheniya>
4. Доклад «О реализации в 2018 году Плана деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на 2016–2021 годы». — URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=http%3A%2F%2Fagro.cap.ru%2FUserContent2019%2Fminselhoz%2Ffile%2Fd79be125-3717-402b-9c5c-42f6a2dbcd83%2Fdoklad-o-realiz-vedom-plana.pdf>
5. Давлатов И. П. Обеспечение охраны земель сельскохозяйственного назначения // Молодой ученый. — 2018. — № 18. — С. 224–226. — URL: <https://moluch.ru/archive/204/50018/> (дата обращения: 15.04.2019).
6. Ведышева Н. О. Проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения на современном этапе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2017. — № 2 (30). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ohrany-zemel-selskohozyaystvennogo-naznacheniya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 22.04.019).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества от приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем

Грызлова Алена Сергеевна, студент

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Первое впечатление, которое может сложиться при анализе норм статей 174 и 175 УК РФ, что данные составы абсолютно тождественны друг другу. Однако это будет не совсем верно. С позиции доктрины уголовного права такие составы принято называть — смежными, то есть имеющими некоторые сходные элементы, но, тем не менее, по большому счету, отличающиеся друг от друга. На наш взгляд, целесообразнее было бы называть данные составы преступлений не тождественными, а именно смежными, так как помимо очевидного сходства между ними, существуют и довольно значимые различия, которые должны подвергаться тщательному исследованию в процессе квалификации преступлений, во избежание правоприменительных ошибок.

Среди общих признаков указанных преступлений, в общих чертах, можно отметить объект преступлений, которым в обоих случаях является комплекс общественных отношений в сфере экономической деятельности и ее нормального функционирования; общий предмет преступления — определенно только имущество, добытое преступным путем, т. е. в ходе совершения преступлений, предусмотренных иными нормами УК РФ; общий субъект преступления — лицо, не принимающее участие в совершении преступления, источником которого стало легализуемое, приобретаемое или сбываемое имущество, о чем прямо говорится в Методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства № 04—4 [8].

Однако, наибольший интерес представляет именно вопрос отграничения составов статей 174 и 175 УК РФ, поскольку по вопросам определения критериев их разграничения, в науке и учебной литературе сложилось достаточно большое количество дискуссий и споров.

В частности, один ряд авторов склонны проводить разграничение исключительно по признакам субъективной стороны. В частности, в качестве ключевого момента, который необходимо брать за основу при проведении отграничения состава ст. 174 от ст. 175, многие авторы предлагают анализировать именно объективную сторону преступлений, то есть те деяния, которые совершаются

субъектами преступлений по отношению к их предмету. Так, ст. 175 УК не предусматривает в качестве способа совершения преступления никаких иных действий, кроме совершения сделок, в то время как легализация может быть совершена не только путем заключения сделок, но и с использованием очень широкого круга финансовых операций, часто не являющихся сделками. Из этого следует, что объективная сторона ст. 175 УК РФ ограничивается лишь двумя формами — приобретение либо сбыт, а понятие легализации (отмывания), предусмотренной ст. 174 УК РФ может содержаться в себе целый ряд манипуляций — и обмен банкнот, и процедуры по снятию и зачислению денежных средств на счет, и в том числе, сделки по купле-продаже, дарению, аренде и т. д. [5].

Исходя из этого, сторонники такого подхода, то есть те, кто предпочитает разграничивать указные составы по объективной стороне, вполне справедливо высказываются и за уточнение отличий предмета указных преступлений. Как указывает И. П. Иванник, сложно представить денежные средства предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ [6]. И данное мнение вполне обоснованно, поскольку основанная цель осуществляемого преступником приобретения или сбыта — получение выгоды, прибыли, а отдав кому-то, например, подарив денежные средства, добытые преступным путем, — субъект никакой выгоды не извлечет. Если же, к примеру, преступник совершит обмен денег (что так же будет являться с точки зрения доктрины уголовного права — сбытом), добытых преступным путем, на какое-либо другое имущество, то это уже будет подпадать под понятие «легализация», то есть перевод преступного имущества, путем совершения сделки, во вполне законное.

В теории уголовного права можно найти и дискуссии по вопросам определения гражданско-правовых характеристик имущества, добытого преступным путем. Так, многие авторы утверждают, что предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, является имущество индивидуально определенное, в то время как при легализации (отмывании) предметом может выступать имущество, характеризующееся родовыми признаками и лишенное индивидуальности. Равно как мнение

относительно того, что при сбыте или приобретении не имеет значение, изъято ли из оборота имущество или нет; а при совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ — легализовать имущество, ограниченное или изъятое из оборота категорически нельзя [4]. Это происходит потому, что сущность легализации (отмывания) преступных доходов заключается в том, что с имуществом совершаются внешне легальные сделки и финансовые операции, а для приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, соблюдение установленных законом условий передачи или приобретения имущества значения не имеет.

Однако стоит отметить, что данная позиция не совсем оправдана, поскольку за сбыт и приобретение отдельно взятых предметов, ограниченных в обороте, предусмотрена ответственность специальными нормами УК, в частности, ст. ст. 228, 228.1, 222, 222.1 и т. д.

Существуют и другие авторы, настаивающие на том, что отграничение следует проводить по субъективным признакам. Мы полностью согласны с данной точкой зрения. На наш взгляд, принципиальные различия этих составов содержатся именно в субъективной стороне преступных деяний, а если точнее, то в мотивации и целеполагании преступника.

В качестве примера можно привести наглядный случай, когда при сбыте краденного преступник не заботится о том, как он объяснит существование у него данного имущества контрольным органам, он не будет подотчетен перед ними и его не заботит соблюдение ФЗ «О противодействии легализации». Таким образом, основная цель преступника при совершении преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ — получить деньги за ценности, добытые им в результате совершения преступления. В то же время, при совершении легализации виновный преследует совсем иные цели. Преступнику важно, чтобы после совершения ряда операций или сделок по легализации ни один контрольный орган не смог найти изъянов, и в последствии доказать преступный характер указанного имущества. Исходя из этого, цель легализатора — не избавиться от преступно нажитого имущества, а привести его в надлежащую, соответствующую все законодательным нормам, форму.

В связи с этим, вполне правильным видится критерий, используемый при отграничении указанных составов Б. Колба — смена или сохранение владельца добытого преступным путем имущества. Так, Б. Колб в своей работе пишет, что "... при приобретении или сбыте заведомо преступно добытого имущества происходит смена его владельца, а при легализации смены владельца — нет:

имущество, приобретенное преступным путем, остается в фактическом обладании незаконного владельца» [7].

С другой стороны, подобный признак это порождает ряд вопросов. В частности, как квалифицировать действия лица, когда преступник, совершив крупную кражу, передает похищенное своему знакомому, который, зная о незаконном происхождении имущества, сначала сбывает украденное, а затем начинает производить операции по легализации полученных от сбыта денег? Стоит ли квалифицировать содеянное по совокупности ст. ст. 174 и 175 УК РФ, или же все деяние может быть охвачено составом преступления, предусмотренного ст. 174 УК? Представляется, что ответ на этот вопрос следует искать как раз в субъективной составляющей преступления, а именно, какую цель преследовал легализатор при первоначальном сбыте имущества. Если уже тогда он осознавал необходимость дальнейшей легализации полученных средств, и сбыт краденного был не чем иным, как первой операцией в цепочке сделок по легализации, то отдельной квалификации по ст. 175 УК не требуется. Если же цель на легализацию возникла уже после сбыта похищенного имущества, то на лицо совокупность преступлений, каждое из которых требует отдельной квалификации.

Стоит отметить также, что цель является основным, принципиальным признаком, отличающим преступления, предусмотренные ст. 174 и 175 УК РФ. Эта же мысль высказана и в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 32: «О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т. п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела совершение таких действий может быть квалифицировано по статье 175 УК РФ или охватываться статьей Особой части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за основное преступление» [3].

Подводя итог можно отметить, что именно наличие цели будет тем элементом субъективной рассматриваемых преступлений, который будет лежать в основе их квалификации, и тщательное доказывание элемента просто необходимо. Относительно элементов объективной стороны следует сказать, что они также являются абсолютными критериями разграничения указанных составов, которые должны быть учтены при проведении квалификации содеянного.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13.06.1996 г., в ред. от 31.12.2017 г.] // Рос. газ. — 1996. — 18 июн.; 2018. — 09 янв.
2. Российская Федерация. Федеральная служба судебных приставов. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства: [от 15.04.2013 г. № 04—4] // Консультант плюс. СПС.
3. Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте

- имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление: [от 07.07.2015 г. № 32] // Рос. газ. — 2015. — 13 июл.
4. Гарифуллина, Р. Ф. Вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Р. Ф. Гарифуллина // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — № 5. — С. 158–161.
 5. Денисова, Л. В. Отграничение состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, от состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем / Л. В. Денисова // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 2. — С. 232–235.
 6. Иванник, И. П. Спорные вопросы квалификации приобретения или сбыта, имущества, заведомо добытого преступным путем / И. П. Иванник // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 1. — С. 43–46.
 7. Колб, Б. Отмывание денег / Б. Колб // Законность. — 2014. — № 1. — С. 43–47.
 8. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства: ФССП России: [от 15.04.2013 г. № 04–4] // Консультант плюс. СПС.

Проблемы привлечения к ответственности лиц, причастных к несанкционированным врезкам в магистральный трубопроводный транспорт

Пчельникова Екатерина Игоревна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассмотрена статистика несанкционированных врезок, и проблемы привлечения лиц к ответственности. В завершении статьи сделаны выводы и предложены пути решения проблем.

Одним из важнейших секторов экономики Российской Федерации является топливно-энергетический комплекс, от эффективной работы которого зависит нормальная деятельность очень многих отраслей экономики. В ноябре 2009 г. была утверждена Энергетическая стратегия России до 2030 года, одной из главных целей которой является развитие топливно-энергетического комплекса России, [5] результаты которой видны уже сегодня. На территории России, благодаря активному развитию мест добычи и высокому спросу, уже построена огромная разветвленная сеть магистральных трубопроводов, по которым транспортируется углеводородное сырье. Данные объекты являются стратегически важными, так как от процесса их функционирования, а также бесперебойной и оперативной транспортировки нефти и нефтепродуктов зависит экономическая, экологическая и национальная безопасность. Развитие магистрального трубопроводного транспорта не стоит на месте, и ежегодно он охватывает все больше территорий. А из-за относительно не глубокого уровня закладки трубопровода и отдаления от населенных пунктов появляется проблема с своевременным реагированием на незаконные врезки. Также, стоит сказать, что в современных условиях падения мировых цен на нефть и усиления конкуренции в области экспорта нефти и нефтепродуктов большое влияние на повышение конкурентоспособности в данной сфере оказывают такие факторы, как бесперебойность, оперативность (своевременность) и качество поставок. [6] Поэтому, принципиально важно поддерживать нормальную работу

и поставлять качественный продукт на рынки сбыта. К сожалению, на сегодняшний день проблема несанкционированных врезок с целью хищения все-еще актуальна. Согласно данным совещания ПАО «Транснефть», представителей ГУ МВД России по Московской области, правоохранительных и надзорных органов — на территории Московской области за позапрошлый год выявлено 49 несанкционированных врезок в МН и МНПП (16% от общего числа врезок, зарегистрированных во всех 60 субъектах Российской Федерации, где расположены объекты ПАО «Транснефть»). С 2012 по 2017 год на территории региона зафиксировано 234 преступных посягательства на объекты компании, что составляет почти 8,5% от общего количества посягательств по стране. Только в 2017 году в Московской области зафиксированы 54 несанкционированные врезки. Особенно опасными являются несанкционированные врезки, сделанные в трубопроводах на участках их переходов через водные преграды. Их трудно обнаружить, сложно ликвидировать, а самое главное — они крайне опасны в части нанесения экологического ущерба.

В июле 2018 г. был опубликован Федеральный Закон от 29.07.2018 № 229-ФЗ, вносящий изменения в ст. 215–3 УК РФ и ст. 150 и 151 УПК РФ, которые предусматривают наказание за повторную самовольную врезку в трубопровод лиц, ранее подвергнутому административному наказанию за подобное правонарушение. Лицо наказывается штрафом в размере до 80 тыс. рублей либо ограничением свободы на срок до 2 лет. Если врезка была совершена группой лиц по предварительному сговору, то штраф может составить до 200 тыс. рублей, либо виновному грозит лишение свободы на срок до 3 лет [2]. Данные изменения в законодательстве говорят о том,

что правительство видит проблему и работает над ее решением, но на фоне процента раскрываемости дел по данному профилю, а также многомиллионных потерь, которые терпят компании-владельцы магистральных трубопроводов — усилия не достаточны. Помимо того, что врезки продолжают совершаться, существуют сложности с обнаружением и задержанием причастных к несанкционированной врезке лиц, а также процентом возбуждаемых и раскрываемых уголовных дел. По фактам несанкционированных врезок в магистральные трубопроводы за последние пять лет возбуждено 95 уголовных дел, из них приостановлено 22. По 32 материалам приняты решения об отказе в возбуждении уголовных дел. По итогам 11 месяцев 2017 года возбуждено 22 уголовных дела по 29 фактам криминальных врезок. При этом по 21 факту несанкционированных врезок приняты процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовных дел [8]. Приведенные факты говорят о необходимости совершенствования законодательства и разработке новых алгоритмов следственных мероприятий

для повышения уровня раскрываемости дел. Следует добавить, что важное для квалификации «кражи нефти» в уголовном законе представляет собой понятие «магистральный трубопровод». В Примечании к ст. 158 УК РФ термин «трубопровод» (как хранилище) имеет расширительное толкование. Но, правового словосочетания «магистральный трубопровод» нет ни в статье о краже, ни в Примечании к ней [7]. Соответственно при формальном толковании установленного законом хищения нефти из такого сооружения будет оценена, как кража из «простого» хранилища, т. е. по ч. 2 ст. 158 УК РФ. Фактически, это «приравняет» кражу из магистрального трубопровода к краже из одежды (или ручной клади), что, разумеется, абсолютно разное по степени общественной опасности и развитию возможных последствий. В следствие чего, необходимо юридическое разграничение между отдельными нормативными актами понятия «магистральный трубопровод» для облегчения применения уголовного закона. Указанные проблемы требуют комплексного подхода, для их решения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954;
2. Федеральный закон от 29.07.2018 N 229-ФЗ «О внесении изменений в статью 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N 165, 31.07.2018;
3. Федеральный закон от 21.07.2011 N 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (ред. от 06.07.2016) // «Российская газета», N 161, 26.07.2011;
4. Проект Федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов, а также о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэнерго России) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru/> по состоянию на 28.07.2016;
5. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009, N 48, ст. 5836;
6. Глушенко Н. В., Шестаков Р. А. Организационно-правовые и технические аспекты обнаружения утечек нефти в магистральных трубопроводах // Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья 2015 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-i-tehnicheskie-aspekty-obnaruzheniya-utechek-nefti-v-magistralnyh-truboprovodah>
7. Плешаков А. М., Осипов В. А. Уголовная ответственность за хищение нефти или нефтепродуктов и за их незаконное приобретение: Вопросы квалификации // Вестник экономической безопасности 2018. № 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ugolovnaya-otvetstvennost-za-hischenie-nefti-ili-nefteproduktov-i-za-ih-nezakonnoe-priobretenie-voprosy-kvalifikatsii>;
8. Об итогах совещания ПАО «Транснефть», представителей ГУ МВД России по Московской области, правоохранительных и надзорных органов // Транснефть. URL: <https://www.transneft.ru/newsPress/view/id/14764/> (дата обращения: 1.04.2019).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Проблемные вопросы законодательства РФ, связанные с исполнением Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей

Васильева Екатерина Игоревна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону)

Чем больше в современном мире развивается коммуникация с другими государствами, тем больше растет количество на территории РФ так называемого «иностранного элемента» — иностранных граждан, вступающих в различные отношения с нашими соотечественниками, соответственно, растёт и количество межнациональных браков. Большинство из них, на сегодняшний день, приходится на граждан ближнего зарубежья (Украины, Казахстана, Молдавии, и т. д.). Ежегодно около двухсот бракосочетаний фиксируется с гражданами Турции, и ста пятидесяти с гражданами Германии. Конечно же, данные семьи являются определенной «группой риска» для общества. Различия в культурных ценностях, традициях, языке не добавляют стабильности подобным союзам. Потому в таких отношениях часто наступает разлад и за ним следует расторжение брака и, самое тяжелое, определение места жительства ребёнка. И, естественно, согласия удается достичь далеко не всегда...

Нашим гражданам, оказавшимся в такой ситуации, до недавнего времени приходилось особенно тяжело. Российская Федерация вплоть до 2011 года не участвовала в Конвенции 1980 г., а процессуальное законодательство не содержало описанных в Конвенции 1980 г. процедур до 2014 года. Т. е. в случае, если иностранный гражданин решил бы вывезти ребенка за рубеж и не возвращать его в Россию, второй родитель был практически беспомощным в попытке вернуть его.

Значимость этого события нельзя переоценить как для наших граждан, так и для иностранцев, так как нормы Конвенции 1980 г. распространяются и в обратную сторону, заставляя РФ считаться с общепринятыми международными стандартами, правилами и процедурами возвращения детей. Многие ученые и общественные деятели говорят о положительном эффекте участия России в этом соглашении. «Благодаря этой Конвенции мы получаем возможность защищать наших детей, которые рождены в смешанных браках — браках российских граждан с иностранцами» — утверждает председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина. Главный специалист-эксперт

Министерства образования и науки РФ Юлия Зотова в своем докладе, состоявшемся во время круглого стола в Государственной Думе, также отстаивала официальную позицию законодателя. По ее мнению, Конвенция 1980 г. единственный правовой документ, дающий возможность защитить интересы насильственно удерживаемых за границей детей, и практика ее применения еще не приводила к отрицательным последствиям. Однако так ли все хорошо на самом деле?

В первую очередь нужно сказать о наиболее глубокой проблеме, идущей из самих основ правовой системы России. Речь идет об отношении к термину «похищение», и о восприятии с точки зрения права тех отношений, которые складываются в результате похищения ребенка. С ратификацией Конвенции 1980 г., стало очевидным отнесение дел по возвращению ребенка и данных правоотношений в целом к гражданско-правовой сфере. Но так было далеко не всегда. Специфика существующих в России правовых норм часто наталкивала многих правоведов на то, что, в случае с незаконным перемещением детей в другое государство и их удержанием на этой территории, следует обращаться к уголовному законодательству [1, 336–345]. Именно это обстоятельство было одним из тех препятствий, что не давали законодателю свободно ратифицировать Конвенцию 1980 г. Данная точка зрения не лишена смысла, ее поддерживали многие специалисты в области юриспруденции. В качестве примера можно привести работу О. Н. Городновой, где она выступает за применение жестких санкций к нерадивому родителю, приводя пример некоторых зарубежных стран, а также сетует на беззащитность российских несовершеннолетних граждан перед лицом угрозы удержания собственным опекуном на территории чужого государства [3].

Еще одно препятствие на пути создания условий эффективного действия Конвенции 1980 г. на территории РФ — это разница в значении некоторых терминов, часть из которых российскому праву вообще неизвестны. В Российском законодательстве и в Конвенции 1980 г. по-разному трактуется термин «опека». А в связи с отсутствием дробления родительских прав на «право опеки» и «право доступа» складываются предпосылки считать,

что по смыслу Конвенции 1980 г. оба родителя обладают правом опеки и это обстоятельство не зависит от того, в каком статусе они на данный момент пребывают (заключен ли брак или же он расторгнут).

Следующий неразрешенный вопрос применения в России Конвенции 1980 г. касается возраста несовершеннолетнего, пользующегося защитой международного документа. Как указывалось выше, данный возраст авторами соглашения установлен императивно и указано, что ребенок попадает под действие Конвенции 1980 г., если ему еще не исполнилось 16 лет. Это вполне объяснимо, ведь в некоторых развитых странах юноша или девушка, достигшие 16 лет считаются достаточно зрелыми, самостоятельными и поэтому обладают большинством прав и обязанностей взрослых людей, и тут возникает противоречие. Согласно российскому законодательству совершеннолетие наступает в 18 лет. Таким образом, считающийся по законодательству России ребенком, то есть не имеющим, например, ряда правомочий, необходимых для самостоятельно перемещения через государственные границы, молодой человек 16-летнего возраста лишается возможности защищать свои права согласно Конвенции 1980 г., а родитель не имеет права требовать его немедленного возвращения. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что подобный недостаток является скорее коллизией внутри международных правовых норм, так как в Конвенции ООН о правах ребенка также упомянут возраст 18 лет, как критерий совершеннолетия.

И наконец, мы подошли к главным, принципиальным проблемам применения Конвенции 1980 г. в России. И это — недостаток взаимопонимания и коммуникации с другими государствами-участницами в вопросах сотрудничества в делах о похищении детей одним из родителей. Причем данная сложность является ничем иным как порождением самой Конвенции 1980 г.! В статье 38 есть одно крайне неоднозначное правило: «Присоединение будет иметь силу только в отношениях между присоединившимся

государством и теми Договаривающимися государствами, которые заявят о своем признании присоединения». То есть, ратификация Конвенции 1980 г. Российской Федерацией не является достаточной для действия ее норм среди всех присоединившихся к соглашению государств в отношениях с Россией. Чтобы условный ребенок, гражданин РФ, перемещенный в Грецию, пользовался защитой Конвенции 1980 г., необходимо официальное признание Грецией России как участницы соглашения. На мой взгляд, данная норма просто нелепа и фактически вынуждает государства в рамках присоединения к Конвенции 1980 г. заключать и другие соглашения по данному вопросу, чтобы осуществить то признание, о котором идет речь выше. Это крайне неудобно, особенно для стран, чья международная политика вызывает агрессию или непонимание среди других. Стоит ли говорить, что официально РФ, как участницу Конвенции 1980 г., признало очень малое количество государств. Это, конечно, не помогает ни в вопросах возвращения на родину российских детей, ни наоборот.

Также нужно понимать, что в связи с международной обстановкой даже в тех ситуациях, когда имеется соглашение и признание РФ страной-участницей, ребенка не обязательно вернут в Россию. Тот негативный имидж нашего государства, который уже долгое время формируется в западных СМИ, является серьезным препятствием на пути к взаимопониманию даже по вопросу похищения ребенка. Таким образом, суд другого государства вполне может признать небезопасным или несоответствующим интересам ребенка его возвращение и проживание на территории РФ, даже в тех случаях, когда веских оснований так полагать не имеется.

Подводя итог рассмотренным проблемам, нужно непременно упомянуть, что часть из них являются следствием недоработки авторов Конвенции 1980 г. и российская национальная правовая система не имеет возможности как-либо действенно обойти эти трудности, как и правовые системы большинства других государств.

Литература:

1. Городнова О. Н. Похищение ребенка одним из родителей как уголовно наказуемое деяние: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сборник материалов научно-практической конференции (Чебоксары, 2 декабря 2011 г.). С. 336–345
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
3. Красилова Н. Депутаты предлагают приравнять к хищению кражу детей родителями // Новые известия. 2009. 9 сент. URL: www.newizv.ru/politics/2009-12-09/118703-gazvod-po-grossijski.html. (дата обращения: 03.03.2019 г.).
4. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.)
5. Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е. А. Абросимова, А. В. Асосков, А. В. Банковский и др.; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть.

Проблемы определения сущности международного частного права

Ибрагимова Гузель Шарафутдиновна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В юридической литературе давно ведется полемика о том, является ли международное частное право самостоятельной и независимой отраслью. Как соотносится международное частное и международное публичное право. Также юристов и ученых волнует вопрос о соотношении международного частного и национального права государств.

Англосаксонская и романо-германская правовые системы понимают под международным частным правом систему национальных коллизионных норм, применимых в сфере имущественные и неимущественные отношений частных лиц, которые включают так называемый «иностранный» элемент. Немецкие юристы Г. Кегель, Л. Раапе, К. Шуринг сводят международное частное право исключительно к коллизионному праву. Дж. Чешир считал, что функция международного частного права исчерпывается выбором надлежащей системы права. Его нормы не дают прямого решения спора. По мнению ученого, сущность данной области заключается в выборе правовой системы, которая будет регулировать конкретный спор. В рамках коллизионной концепции он конструирует значение международного частного права, которое заключается в разрешении столкновений законов, т. е. определении применимого материального права. Само же материальное право, т. е. есть разрешение спорной ситуации закреплено в законодательстве того или иного государства.

Необходимо отметить, что Дж. Чешир рассматривает международное частное право с «процессуальной» точки зрения. Он видит задачу международного частного права в определении той территории, на которую простирается действие правовой нормы.

Мы видим, что данная система имеет дело, прежде всего, с применением закона в пространстве.

Международное частное право отвечает на вопросы:

«1) обладают ли английские суды юрисдикцией в данном деле;

2) если обладают, то каким правом они должны руководствоваться при решении спора;

3) в каких случаях английские суды признают и исполняют иностранные судебные решения».

Таким образом, Дж. Чешир в международное частное право включает только внутренние коллизионные нормы. Такой процессуальный подход к понятию международного частного права приводит в ряде случаев к ограничению применения иностранных законов и соответственно к расширению сферы действия внутреннего права [1].

Дж. Моррис также считал, что международное частное право имеет мало общего с международным публичным правом. Поэтому, по его мнению, международное частное право следует называть «коллизионным правом».

Итальянский профессор Б. Конфорти полагает, что международное частное право состоит из норм внутрисударственного права, которые разграничивают область действия внутреннего права одного государства от области действия внутреннего права другого государства. Задача данной системы права заключается в том, чтобы указать, когда должны применяться национальные нормы внутрисударственного права, а когда — нормы иностранного внутреннего права. Это необходимо для разрешения правовых столкновений между субъектами права.

Важно заметить, что такие столкновения приводят к существенным сложностям в разрешении правовых конфликтов в семейных, трудовых, предпринимательских, гражданских правоотношениях, осложненных иностранным элементом. Международное частное право, по мнению ученых, придерживающихся коллизионной теории, объединяет несколько групп разносистемных норм, «встретившихся» в конкретной правоприменительной ситуации для того, чтобы выявить норму какого государства принимать в той или иной ситуации.

Однако, следуя данной концепции, мы не включаем в международное частное право нормы материального права, которые на данный момент сформировались и широко используются в международном частном праве. К таким нормам относятся нормы, определяющие статус граждан того или иного государства за его пределами, права и обязанности иностранных граждан и организаций в сфере гражданского, семейного и трудового права.

М. М. Богуславский включает в международное частное право как нормы коллизионные, так и нормы материальные. Необходимо отметить, что рассмотрение международного частного права как совокупности коллизионных норм ставит международное частное право в определенные рамки. Ведь данная область права использует нормы, характерны только для нее: со своим предметом, методом правового регулирования, со специфическими источниками права [2].

По мнению советских авторов, таких как М. А. Плоткин, С. А. Голунский, М. С. Строгович и др., нормы международного частного права входят в состав международного права. Эта точка зрения основывается на том, что в международном частном праве речь идет об отношениях между государствами, затрагивающих вопросы сферы гражданского права. Всякий конфликт, по мнению ученых, в гражданско-правовой сфере между отдельными субъектами может перерасти в конфликт между государствами.

И. С. Перетерский считал, что предметом регулирования в международном частном праве являются отношения гражданско-правового характера. Значит,

международное частное право входит в состав гражданского, то есть внутреннего права государства.

А. Н. Макаров подчеркивал, что нормы международного частного права состоят из двух отдельных взаимосвязанных систем, а именно из национально-правовой системы и определенной части международного права. Ученый считал, что международное частное право не имеет своей «собственной» системы права [3].

Каждое государство применяет в области регулирования гражданско-правовых отношений с иностранным элементом различные, по своему содержанию нормы. Нормы международного частного права, содержащиеся в международных договорах, становятся частью правовой системы того или иного государства, при этом сохраняя

самостоятельное положение во внутренней правовой системе каждого государства.

Самостоятельный характер этих норм обусловлен, прежде всего, тем, что они выражают волю всех государств — участников договора и, как правило, цель создания этих норм — регулировать специфические имущественные и иные отношения с иностранным элементом, а не вообще гражданско-правовые отношения.

То есть нормы нельзя без согласия других государств-участников, менять и, толкование их должно осуществляться также единообразно. Применяемые в договоре понятия могут не совпадать с понятиями внутреннего законодательства.

Поэтому можно сделать вывод, что каждое государство имеет свое международное частное право.

Литература:

1. Дж. Чешир, П. Норт. Международное частное право. М.: Прогресс, 1982, с. 409.
2. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М: Юристъ, 2002. — 34 с.
3. *Перетерский И. С.*, Крылов С. Б.; Ин-т права АН СССР. Всесоюзный ин-т юрид. наук НКЮ СССР. — М.: Юридизд НКЮ СССР, 1940. — 56 с.

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 3 (10) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 5.06.2019. Дата выхода в свет: 10.06.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.